

X 20
1991

МУРАВЕЙНИК

Детский
журнал
о природе
для
семейного
чтения

2011

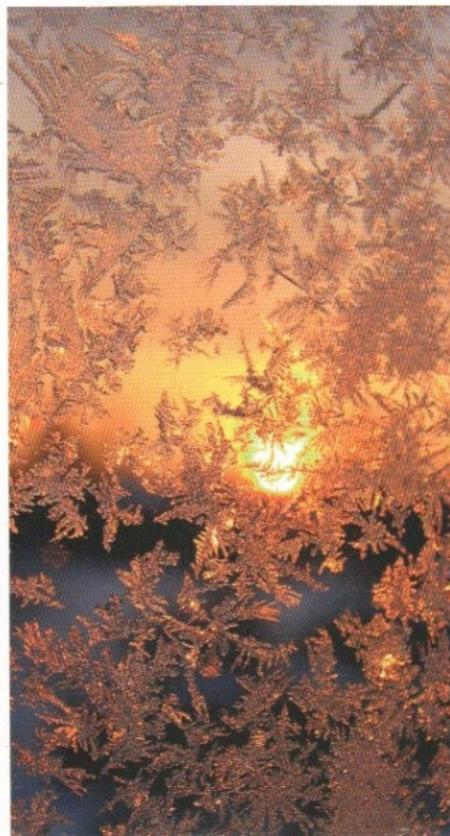

Загуляли над лесом снега,
Задымила деревня морозом,
И несёт снеговая пурга,
Заметая следы за обозом.

Пётр ОРЕШИН

Мороз и солнце!
Фото Елены ЦВЕТКОВОЙ

Лауреат главной премии
Всероссийского
государственного
конкурса
«Патриот России»

Журнал награждён
Почётной грамотой
Федеральной службы
лесного хозяйства РФ

Лауреат Всероссийской
литературной премии
имени П. П. Ершова –
за высокий
нравственный,
эстетический и
познавательный
уровень публикуемых
материалов

МУРАВЕЙНИК

Зелёный шум

- Вышел в свет 200-й номер! 2
Поэтический месяцеслов 4
О. Гусев. Соболиные двоеточия 6
А. Безруков. В плену у снега 11
А. Телеганов, А. Рогоуленко. В тишине
юхновских лесов 12

Кругосвет

- В. Новиков. Сто лет Сарезскому феномену . 16
Всякая всячина 24

Муравейка

- Ю. Чернов. Прodelки желны 19
Л. Арнаутов, Е. Румянцева. Затеиные задачи . 21

Корни и крона

- Н. Овчинникова. Смотрите почаше в небо! . 26

Златоцвет

- В. Песков. Лосиная пристань 32
Е. Тимохина. С зайцем не пропадём! 35
В. Редин. Во вкусе умной старины 38
Н. Старченко. И лес, и честь 40

Бурелом

- Г. Александров. Играй, гармонь! 42

На ловчей тропе

- А. Можаров. Как хорошо... 43
А. Гуляев. В метель на лисьей свадьбе 46

Подписано в печать 23.01.11 г.
Формат 60x84 1/8. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 5,58.
Усл. кр.-отт. 23,37.
Уч.-изд. л. 8,07.
Тираж 12 000 экз.
Заказ № 11-01-00129.

Журнал зарегистрирован
Министерством печати
и информации
Российской Федерации.
Регистрационный № 0110841.

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям.

Издатель: ООО Издательское
Дело «Муравейник».

Типография: ЗАО «ПК «Экстра-М»»
143 400 Московская область,
Красногорский район,
п/о «Красногорск-5».
© «Муравейник», 2011 г.

Цена по каталогу
«Распечатать».

По вопросам
полиграфического
брака обращаться
в ЗАО «ПК «Экстра-М»».
Тел.: 8 (495) 785-72-30.

За доставку журнала
подписчикам
несут ответственность
предприятия связи.
Рукописи не рецензируются,
почтой не возвращаются.

На 1-й стр. обложки:

Любопытный
(молодой соболь)
Фото Натальи ШАБУРОВОЙ

На 4-й стр. обложки:

Шолоховский подрост
(читайте на 40-й стр.)
Фото Александра БРОВАШОВА

111395 Москва, ул. Юности, д. 5/1, корп. Б. Журнал «Муравейник». ☎ (499) 374-78-58

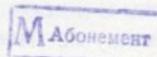
Редакция
журнала

«МУРАВЕЙНИК»

Главный редактор Николай СТАРЧЕНКО

Общественный редакционный совет: Александр АВАЛОВ (Москва), Дмитрий БОНДАРЬ (Астрахань),
Валерий БУЛАВИНЦЕВ (Москва), Людмила ВОЛЫНСКАЯ (Москва), Михаил ЖИЛИН (Камчатский край),
Иван НАЗАРОВ (Рязань), Валерий НОВИКОВ (Калужская область), Василий ПЕСКОВ (Москва),
Николай РУКОВСКИЙ (Москва), Анатолий СМЕРНОВ (Лодейное Поле), Виктор УСКОВ (Московская область),
Юрий ЧЕРНОВ (Новосибирск), Игорь ШПИЛЕНКО (Брянская область).

Художественный и технический редактор Галина РЫЖКОВА
Секретарь редакции Виктория ОЛЕЙНИКОВА

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ
ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА
ИМ. А. С. ПУШКИНА

Журнал «Муравейник» — лауреат Премии I степени
Центрального федерального округа в области литературы и искусства
«За произведения для детей и юношества и творчество молодых».

ВЫШЕЛ В СВЕТ 200-й НОМЕР!

Сегодня все мы — редакция, авторы, читатели — искренне радуемся: вышел в свет уже 200-й номер «Муравейника»!

Основанный в 1994 году, первый в России детский журнал о природе для семейного чтения «Муравейник» за эти 17 лет полюбил тысячи и тысячи — счёт пошёл теперь уже на миллионы! — детей и взрослых во всех уголках Российской Федерации и со-

ное, самому главному — единению с природой. Каждая его статья — путеводитель в мир добра», — так написала в своём письме 15-летняя школьница Евгения Жирнова из села Кладовое Белгородской области, когда вышел в свет 100-й номер «Муравейника». С той поры минуло девять лет — и наш журнал по-прежнему твёрдо держит своё направление путеводителя в мир добра, учит любви к

Журнал «Муравейник» — на видном месте в детских библиотеках России. Фото Марины АЛЕКСАНДРИНОЙ

предельных государств. Показательно, что на международной конференции библиотекарей, ежегодно проходящей в Крыму, не единожды отмечалось: регулярные опросы среди пользователей городских и сельских библиотек показывают, что журнал «Муравейник» по читательскому спросу стоит сегодня на первом-втором месте среди детских и подростковых периодических изданий. Мы это чувствуем и по почте в редакцию.

«Журнал научил меня многому и, навер-

нашей прекрасной Родине, бережному отношению к Природе и всему сущему в ней!

По мнению наших читателей — особенно тех, кто подписывается на журнал с года его основания, — уже вышедшие на сегодня 200 номеров «Муравейника» просто бесценны, они стоят целой библиотеки по теме природы. Библиотеки уникальной и неповторимой.

Пойдём же и дальше вместе, дорогие друзья!

Доброго всем здоровья и успехов! Здравствуйте! Только в этом году познакомился с вашим журналом. Поздновато, конечно, но всё лучше, чем вообще не увидеть. Отличный журнал для всей семьи! Отличные статьи, фотографии... Читаю сыну, а слушают все.

Огромное спасибо вам, что в наше нелёгкое время, когда светлые детские головы забивают разной дрянью и гадостью, вы – одни из немногих – продолжаете нести им светлое, доброе (да и нам, взрослым, тоже), чистое, познавательное.

Всего вам доброго! Успехов и удачи «Муравейнику» всегда, везде и во всём!

С уважением к вам

Семья ТОКАРЕВЫХ
г. Химки
Московской области

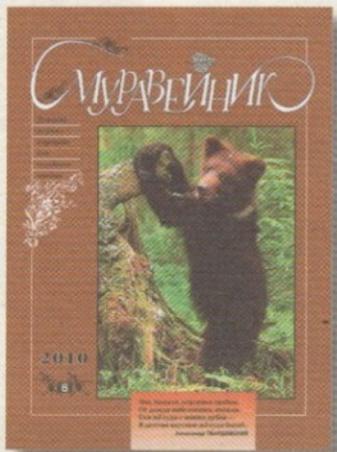
Здравствуйте, Николай Николаевич! Большой привет Вашей дружной команде из заснеженного Щелыкова! С радостью получила очередной номер журнала. Не перестану благодарить Вас за столь прекрасное издание. С каким интересом его читают и дети, и взрослые. «Муравейник» – просто кладёшь информации, прекрасных изображений. Как важно показать, научить любить, ценить удивительный и хрупкий мир нашей природы, где человек лишь мнит себя хозяином и властелином.

Для людей, не имеющих возможности путешествовать, «Муравейник» помогает расширить горизонты, познать новое, необыкновенное. Даже о животных, знакомых с детства, в вашем журнале можно узнать интересные факты.

Мне кажется, что городским ребятишкам просто необходим такой журнал, чтобы не потеряться в «каменных джунглях».

Порой на своих занятиях эколого-краеведческого факультета сталкиваюсь с ситуацией, о которой можно сказать: было бы смешно, когда бы не было столь грустно. Это, например, вопрос 9-летнего ребёнка из Москвы, показывающего на цветущий ландыш: «А что это такое?»

Сейчас занимаюсь разработкой занятий летнего абонемента для детей, отдыхающих в Щелыкове и для местных ребятшек. Прошлым летом мы с ними зна-

комились с деревьями наших лесов и парков – липой, берёзой, сосной, елью – ходили «в гости» к самым старым и красивым представителям этих пород деревьев. Как интересно было наблюдать за детьми, когда они сами воочию видели наших великанов растительного мира, пытались их обхватить, гладили их кору, рассматривали, кто обитает с ними по соседству, играли, собирали растительный материал и мастерили поделки. Сколько порой в их глазах было удивления, восхищения! Это ли не награда педагогу?

Жаль, что сейчас сложно найти хорошие научно-популярные фильмы о природе. Когда-то в детстве фильмы Згуриди поразили меня буквально до слёз. На-

верное, главное – вовремя «ухватить» детскую душу, не дать ей зачерстветь. И не забывать слова Н. Рубцова:

А ты ходи почаще в луг
К цветам, к закатам пламенным,
Чтоб пламенело сердце влруг,
Не стало сердце каменным.

В этом году постараюсь рассказать им о лесных животных края. Записываю видеofilмы по теме, подбираю фотографии, информацию. Ваш журнал – большой помощник в этом деле. Спасибо Вам за «Муравейник»!

Е.В. ЦВЕТКОВА,
научный сотрудник
Дома А.Н. Островского
музея-заповедника «Щелыково»
Костромская область

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Муравейник»! На протяжении восьми лет работы в школе ученики моих классов являются активными членами клуба «Муравейник», который работает в детской библиотеке. Руководителем клуба является библиотекарь Барбашова Светлана Леонидовна. Она бывший учитель, географ по образованию и очень увлечённый человек. Ежемесячно проводятся заседания клуба, где ребята (а это ученики начальных классов) общаются, разгадывают кроссворды о природе, делятся впечатлениями о прочитанном, проводят выставки поделок из природного материала, конкурсы на лучший рассказ о домашнем животном, конкурсы стихов, оформляют уголок природы и многое другое.

Е.Е. КАБЕНКИНА,
учитель начальных классов
станция Тамань
Краснодарского края

(Продолжение читательской почты
на 48-й стр.)

**Пётр Васильевич
ОРЕШИН**

1887-1938

С ОБОЗОМ

Загуляли над лесом снега,
Задымила деревня морозом,
И несёт снеговая пурга,
Заметая следы за обозом.

Поседел вороной меринок,
Растрепалась кудрявая грива.
Снежный путь бесконечно далёк,
А в душе и темно, и тоскливо.

Без нужды опояшешь ремнём
Меринку дуговатые ноги.
По колено в снегу, и кругом
Не видать ни пути, ни дороги.

До зари хорошо бы домой.
На столе разварная картошка.
– Н-но, воронушка, трогай, родной,
Занесёт нас с тобой заворошка!

В поле вихрится ветер-зимач,
За бураном – вечерние зори.
Санный скрип – недоплаканный плач,
Дальний путь – безысходное горе.

ГОЛОС

От ветра ли, от снежной глади
Такая свежесть и теплынь!
В небесном беспокойном взгляде
Дрожит мечтательная синь.

Навстречу мне – лесные люди,
Кто с подожком, а кто с сумой.
И я звенел весёлой грудью
И шёл пустыней снеговой.

Фото Елены ЦВЕТКОВОЙ

Шёл и кричал по снегостою
От подорожной колеи:
– Я не совсем ещё судьбою
Ограблен, милые мои!

Ещё цветов и солнца много,
Ещё кипит морозов лютъ,
Ещё не пройдена дорога,
Сердечных потрясений путь!

Свернул, припал к зелёной ёлке,
Поцеловал её в ушко.
И сразу ветры приумолкли,
И стало тихо и легко.

СОБОЛИНЫЕ ДВОЕТОЧИЯ

Баргузинский соболь – главная драгоценность Баргузинского заповедника, центральный объект заботы и изучения.

«Соболь – один из ценнейших представителей нашей промысловой фауны и вместе с тем один из труднейших объектов изучения. Изучение жизни соболя доступно далеко не всякому! От исследователя требуется большая физическая выносливость, особо тонкая наблюдательность. Изучающему жизнь соболя приходится месяцами скитаться в глуши, носить на себе пудовые ноши, ночевать у костра в зимнюю стужу, а нередко и рисковать жизнью», – писал зоолог П.П. Тарасов, на собственных плечах вынесший все эти трудности.

За птицами, даже очень осторожными, при желании можно наблюдать по нескольку дней и недель подряд, удобно расположившись невдалеке от гнез-

да в шалашике или палатке. Побольше терпения, и вы сумеете выведать мельчайшие подробности их поведения. Увеличительные стёкла биноклей или длиннофокусных объективов почти вплотную приблизят к вам пасущихся на открытых местах маралов и косуль. Даже за медведями можно наблюдать часами, когда по зорям они пасутся на равнинных и горных лугах – марянах, елаканах и еланях – или с грохотом отваливают камни на берегу Байкала. Но увидеть в глухой тайге соболя, да ещё так, чтобы он не подозревал об этом, а тем более понаблюдать за его поведением – чрезвычайно трудно.

Соболь – крайне осторожный и необычайно скрытный хищник. Большую часть светлого времени суток он проводит в запусках – гнездах, расположенных чаще всего в прикорневых дуплах старых хвойных деревьев. Зимой в мо-

розы он покидает убежище с одним желанием – как можно скорее наполнить желудок и снова устроиться на покой в тёплой «квартире». Если и придётся увидеть соболя в тайге, то чаще всего – скачущим своим характерным кунным галопом, на ходу вынюхивающим, выслушивающим и высматривающим добычу и чуть ли не на ходу добывающим и поедающим её. На охоте с лайкой соболя легко загнать на дерево и любоваться им сколько угодно, но наблюдение за таким соболем совершенно ничего не говорит о его естественном поведении в стихии тайги.

Одним словом, соболь – трудный вид для изучения. Многие детали его биологии остаются ещё не описанными, другие описаны, но не изучены, третьи часто освещаются с прямо противоположных точек зрения. Большинство наших знаний о соболе основано не на абсолютных доказательствах, а на более или менее правдоподобных предположениях. До сих пор совершенно не ясна возможность гибридизации соболя с куницей на воле; мы ничего толком не знаем о явлении ложного гона, о семейной структуре соболиной семьи, об участии самца в воспитании соболят, о процессе воспитания молодняка, о механизме конкурентных отношений соболя со своими жертвами и о многих других важнейших сторонах жизни этого замечательного зверька. Почти всё, что нам известно о соболе, основано на его косвенном изучении – на изучении его следов, запусков, экскрементов, тушек, желудков, шкурок и так далее, а также на наблюдении за сободем в неволе. Но и то, что удалось узнать о соболе, сделало его одним из самых любопытных млекопитающих отечественной фауны.

В течение многих зим мне пришлось изучать биологию соболя. Зимний лес – замечательная лаборатория для начинающего натуралиста, и я стремился не потерять даром ни одного дня. На гибких

Фото Михаила ЖИЛИНА

эвенкийских лыжах я пробирался в глубину тайги, рассекая голубые снега широкими следами чумниц. На этих лёгких и прочных лыжах, подбитых мехом с ног сохатого, я почти не проваливался в снег и уходил от зимовья так далеко, как мне хотелось. На пути встречалось много интересных вещей.

Кажется, что зимой горные прибайкальские леса стоят суровыми и безмолвными. Но так кажется только издали. Войдите в лес, остановитесь, прислонившись к дереву, замрите на минуту... и вы услышите чарующие мелодии зимней тайги. Брачная песня клеста, струящаяся из кроны сосны, шорох неторопливо падающего снега, шум взлетающего на берёзу рябчика, хруст снежной корочки под лапками суетливой полёвки – всё рассказывает о сокровенной, ни на миг не замирающей жизни.

Ничего, что часто не удаётся увидеть

осторожных и пугливых животных. Лабиринты следов на снегу с завидной точностью расскажут о событиях, которые произошли до вашего прихода.

Нас интересовали многие природные явления, но основной задачей было исследование жизни соболя. Особенно занимали его следы: их изучение очень важно. Учёт соболя проводится только зимой по следам на снегу, и умение различать его следы – залог успеха учётных работ.

Я хорошо запомнил первую встречу со следами соболя. Их нетрудно было опознать и по известным мне описаниям, и по рассказам охотников-промысловиков. Да и как не узнать чёткую стёжку двоеочий, оставленных удивительно крупными лапами соболя. Следы его очень характерны, даже при недолгом знакомстве их трудно спутать со следами других зверей. В сибирской тайге только следы колонка похожи на следы соболюшек,

следы же соболя-мужичка крупнее самого большого колонкового следа. Колонок, к тому же, ставит пятки ближе,

чем носки, отчего следы его идут как бы вразмёт. Следы соболя всегда параллельны друг другу.

Решить вопрос, в какую сторону побежал соболя, также довольно легко. Это хорошо видно даже по засыпанным снегом отпечаткам. И я, мечтая пройти по следу как можно дальше, вытروпить его, как говорят охотники, чтобы изучить жизнь зверька, устремился вперёд. Но очень скоро потерпел фиаско. На первом же пересечении наследов я не сумел отличить следы «своего» соболя и продолжал тропить на авось. Когда же следы стали встречаться очень часто и то и дело пересекаться друг с другом, я убедился, что без глубоких профессиональных знаний следопыта распутать эти наброды так же немыслимо, как прочитать китайскую рукопись без знания языка.

Фото Александра КИТАЕВА-СМЫКА

Типичные места обитания соболя

Я понял: для того, чтобы познать эту сложную снежную летопись, нужно упорно изучать особенности звериных следов. И я решил – прежде всего нужно прочитать всё, что написано о следах, внимательно присмотреться к ним в тайге и постараться раскрыть их загадки.

А загадки возникали на каждом шагу. Я подолгу стоял в раздумье над убегающей в глубину тайги цепочкой загадочных иероглифов. Почему на следу соболя остаются отпечатки только двух задних лап? Куда исчезают ещё два следа? Почему один из следов всегда расположен впереди другого и чем длиннее прыжок, тем дальше отстоят следы друг от друга? Какую лапу – правую или левую зверёк чаще выставляет вперёд? Для чего соболю идёт шагом? И зачем влезает на деревья? И ещё множество почему.

Соболь оставляет на снегу отпечатки только двух лап. Такой соболиный след охотники называют двухчёткой. По рыхлому и глубокому снегу соболю, как правило, ходит исключительно двухчёткой. В этом – приспособление зверька к передвижению по рыхлой опоре. На глубоком снегу соболю ставит задние лапы в отпечатки передних, что очень облегчает ему бег.

Основной толчок, посылающий тело вперёд, зверёк делает задними лапами. А хорошо оттолкнуться может только тогда, когда опора оказывает сопротивление, равное силе нажима лапами. Попробуйте прыгнуть, стоя на рыхлом снегу. У вас ничего не получится. Вы ходите, что передними лапами соболю сперва как бы уминает снег, а задними отталкивается от уже готовой площадки, которая, прежде чем на неё встанут задние лапы, успевает испытать двой-

ной нажим: от упора передними лапами и отталкивания ими. Один след соболя находится впереди другого. Чем длиннее прыжок делает зверёк, тем дальше он выставляет вперёд одну лапу. Это имеет большой смысл. Разбегитесь как следует, прыгните и, опускаясь на землю, поставьте ноги вместе. Вы обязательно упадёте вперёд. Если бы соболю не выставлял вперёд одну лапу, он переворачивался бы через голову после каждого большого прыжка. Чем быстрее бежит соболю, чем длиннее он делает прыжок, тем дальше он выставляет вперёд одну из лап.

Соболь выставляет вперёд то правую, то левую лапу. Когда правая передняя лапа идёт вперёд, левая задняя отстает. Это имеет вот какое значение. Из передних лап скорее устаёт та, которая впереди, а из задних – которая отстает. При смене лап наиболее трудную работу

начинает выполнять свежая пара.

Какую лапу зверёк чаще выставляет вперёд? Правильно ли указание некоторых зоологов, что соболю-самочке чаще выставляет вперёд левую лапу? Оказывается, соболю чаще ставит вперёд ту лапу, которую удобнее выставить на повороте. Когда зверёк круто заворачивает, его тело слегка изгибается и тот бок, который оказывается внутри, как бы немного укорачивается. Если соболю делает крутой заворот по часовой стрелке, он ставит вперёд левую лапу, против часовой стрелки – правую. Когда путь зверька более или менее прямолинейен, смена лап происходит примерно через равные промежутки времени.

Но не всегда соболю бежит двухчёткой, иногда он оставляет и другие следы. В сабытной терминологии охот-

ников они получили название трёхчётки и четырёхчётки. Если одна задняя лапа не попадает в след передней – остаётся трёхчётка, если две – четырёхчётка. Так соболь передвигается по первому снегу, а также по прочной корочке наста, по лыжне, по льду реки, по прочной дороге – словом, по твёрдым, хорошо утоптаным местам. В таких условиях зверьку нет необходимости соблюдать большую аккуратность и ставить задние лапы точно в отпечатки передних. Скорость бега на твёрдой опоре увеличивается, прыжки становятся легче и шире, и задние лапы проносятся дальше передних, как у большинства животных, мчащихся галопом. Соболь незамедлительно использует любую возможность не ставить задние лапы в отпечатки передних. Всё это и свидетельствует о том, что двухчётка по сравнению с трёхчёткой и четырёхчёткой – приспособление к передвижению по рыхлой опоре. Именно поэтому, не успев свыкнуться с первым снегом, большинство соболей не сразу настраиваются на двухчётку. Двухчётка требует дополнительного напряжения и собранности организма, и поэтому зверьки так охотно ей изменяют. На рыхлом, пушистом снегу соболь вынужден мириться с дополнительной

затратой энергии, так как любой другой способ передвижения требует ещё большей отдачи сил.

И всё же как прекрасно приспособился соболь к рыхлому снегу. Кажется, что зверёк бежит без всякого напряжения. Волнообразные движения его тела сперва вверх, а потом крутой дугой вперёд и вниз, характерные изгибы спины полны собранности, красоты и своеобразной грации.

По nastу на трёх- и четырёхчётке прыжки соболя длиннее, чем по рыхлому снегу. Это очень важно для зверька, так как поиск и добыча пищи в этот период значительно затруднены.

Соболь иногда показывает следы передних лап и на рыхлом снегу. Это происходит в момент смены лап, когда одна из них выбивается из ритма и отстаёт, образуя подобие трёхчётки.

Иногда соболь передвигается и одночёткой, или так называемой ступью. Соболиная ступь очень напоминала бы лисий нарыск, если бы следы не были отпечатаны так близко и широко. У лисы следы выстраиваются цепочкой, в линию; соболь же, следуя ступью, широко расставляет лапы. Длина шага колеблется от четырёх до десяти сантиметров, а в среднем равна 7,3 сантиметра.

Соболь ходит шагом очень недолго и только в особых случаях: при подкрадывании к добыче, обследуя стволы крупных деревьев. Во второй половине зимы он чаще передвигается шагом – выбоины на снегу от упавших комьев кухты настораживают зверька.

(Продолжение следует)

Олег ГУСЕВ,
академик РАЕН
г Москва

Бывают зимы в Приморском крае такие, что снег почти и не выпадает.

А в иной год, примерно раз в десятилетие, уж не поспеют небеса, столько снега подарят, что и не в радость! Но особенно тяжело приходится копытным: пятнистым оленям, изюбрам, косулям и кабанам. Ведь снежный покров прячет основной корм животных: сухую траву, опавшую прошлогоднюю листву, жёлуди.

В ПЛЕНУ У СНЕГА

Иду по руслу одной из рек Лазовского заповедника, вся долина вытоптана копытными. Здесь оленям двигаться гораздо легче, вот только с питанием по-прежнему тяжело. Горько смотреть, как измождённые животные с трудом передвигаются, обгладывают тонкие ветви деревьев, до которых только возможно дотянуться. Не все оленята первого года жизни дождутся появления зелёной травы.

Обычно очень осторожный олень в это нелёгкое время настолько устал и

обессилел, что убежать у него уже нет никаких сил. Встал под кедровой

веткой и не двинется. Спускаясь вниз по ключу, вижу ещё более плачевную картину: навсегда «заснул» другой самец с большими ветвистыми рогами. В природе у пятнистых оленей именно самцы первыми гибнут от зимнего голода. Причин несколько. Всё лето, пока растут новые, чувствительные до полного окостенения,

рога, самцы страдают от многочисленного гнуса и вынуждены много двигаться в попытках избавиться от кровопийц, а осенью быки во время гона совсем дуреют, и вновь им не до еды. Так частично и уходят в зиму, не успев накопить на боках достаточных жировых запасов, в отличие от самок.

Оленухи же к зиме просто обязаны откормиться, ведь всю зиму они носят под сердцем оленят, и дополнительные источники энергии им просто жизненно необходимы, особенно в

случае отсутствия зимой корма в достатке. Таким образом, самки способны перенести бескормицу несколько легче, нежели самцы и молодняк.

У туш погибших зверей быстро начинается оживление: протаптывают тропинки соболя, танцуют вороны, с огромной высоты на этот пир опускаются орланы и грифы.

Сытно в такие годы и амурскому тигру. Вот только каково ему будет следующей зимой?

Алексей БЕЗРУКОВ

Приморский край,
Лазовский заповедник

Фото автора

В ТИШИНЕ ЮХНОВСКИХ ЛЕСОВ

Разные звери проводят зиму по-разному. Спят ежи, летучие мыши, барсуки, енотовидные собаки. Уже который год приходит из Смоленской области выспаться в тишине юхновских лесов медведица с медвежатами, да ещё много кому хорошо спится на территории национального парка «Угра».

Хорошо им, отъелись за лето и спят. А вот белка всё лето крутилась, запасы делала. От всех забот голова у неё кругом, так зимой и не вспомнит, куда что положила, приходится всё искать, как будто не сама заготавливала. Не то что кабаны: те и не сажали, а всю зиму что-то выкапывают. Вначале, пока земля не промёрзла, всё по дубравам жёлуди копают да поля колхозные проверяют. А как ударят морозы – начинают они к болотам скатываться, там родники не дают земле так быстро за-

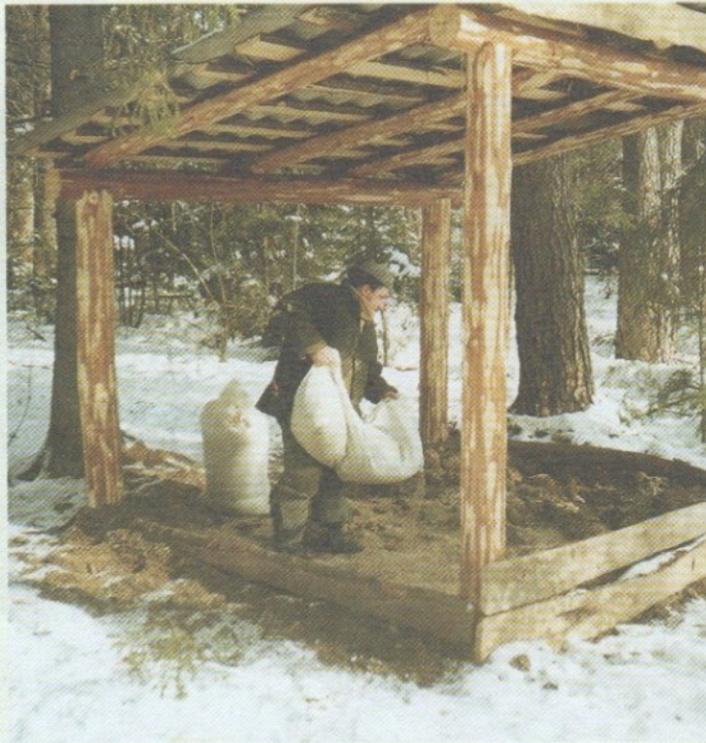
Завтрак белки

Фото Виталия ГОРШКОВА

Фото Сергея ФЕДОСЕЕВА

Дикий кабан

Подкормочная площадка

После снегопада

Фото Анатолия СМИРНОВА

мёрзнуть, вот они в них корешки и копают. Но если зима морозная, да ещё снегу больше полуметра навалит, тогда тяжело им приходится – на коротких ножках, по уши в снегу далеко не пройдёшь. Поэтому в парке есть ряд кормушек, где их в такие зимы и подкармливают.

Интересно за ними наблюдать на таких площадках. Принесёшь им поесть, а сам на дерево или на смотровую вышку залезешь, притаишься и ждёшь. Вначале у кормушки только воробьи да сойки, потом слышно: там

ветка хрустнула, там кто-то хрюкнул. Наконец, преодолевая страх, выходит подвизнок и начинает жадно есть. Увидев такое, его братья и сёстры тоже не выдерживают и бросаются в соревнование, кто быстрее и больше съест. Через какое-то время выходят взрослые самки и начинается чавканье-хрюканье, всё торопятся, едят. И не зря. Вдруг раздаётся громкий визг – это пришёл старый здоровенный кабан и отбросил поповшегося под ногу, простите, под пятак поросёнка. Всё, теперь все стоят вокруг и смотрят как он, спокойно выбирая самое вкусное, ест. И пока он не поест, никто и подойти не рискнёт. Наестся,

глядит на всех и уйдёт в одиночестве. Казалась бы, вот он – защитник, большой и грозный, однако ему одному спокойней, себя он и сам защитит, а большой выводок и волкам, и охотникам найти проще. Не понимает, что в нашем парке охота запрещена.

Меняется зимой и внутренний мир водоёмов. С началом понижения температуры воды начинается процесс её постепенного осветления. В большей степени оно связано с отмиранием наименее заметного невооружённым взглядом населения воды. Это фитопланктон и зоопланктон. Вслед за ними меняют свой привычный уклад жизни и другие водные жители – гидробионты.

Одни из наиболее известных водных организмов – рыбы. Они уходят в глубокие места водоёмов, так называемые «зимовальные ямы». У нас это происходит в октябре–ноябре, ещё до становления льда. Связано подобное явление с тем, что основная масса кормовой базы рыб (моллюски, личинки насекомых, пиявки и другие беспозвоночные) с наступлением холодов смещается на значительные глубины (у берега или на мели им просто нечего есть), а также с тем, что температура

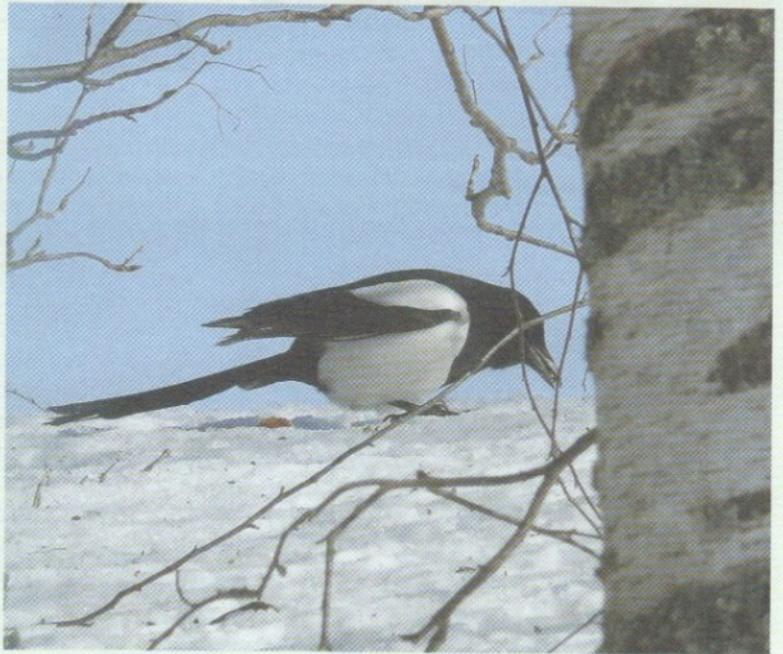

Фото Анатолия СМИРНОВА

Сорока что-то нашла...

воды на глубине практически не имеет таких резких скачков, как на поверхности и в береговой зоне. Но уже через одну-полторы недели, как правило, после становления льда – рыба, полностью адаптировавшись к новым условиям среды обитания, начинает активно перемещаться по водоёму в поисках корма, довольно часто меняя места стоянок.

Помимо температуры воды и кормовой базы ничуть не менее значимым для благоприятной зимовки водных организмов является кислородный режим. Давно замечено, что если кислородный режим благоприятен, то основная часть видов рыб в большей степени остаётся биологически активной и не теряет интереса к пище на протяжении все-

го осенне-зимнего периода. Однако, если в реках, где кислородный режим всегда благоприятен, они меняют места стоянок по мере оскудения кормовой базы, то в замкнутых водоёмах к середине зимы рыбы начинают испытывать острый дефицит кислорода. Они становятся очень вялыми и держатся исключительно в местах, где кислородный режим для них оптимальный. Могут зависать в толще воды, располагаться на прибрежных участках с очень незначительной глубиной, выходить в места слияния или впадения рек. В середине зимы предпочитают находиться где угодно, но только не в ямах, где процесс разложения органических веществ, а следовательно, и ухудшение кислородного режима, происходит гораздо интенсивнее. Именно подобные явления являются причиной так называемых «заморозов» – массовой гибели рыбы, вызванной крайней степенью кислородного голодания. Для того, чтобы избежать таких последствий, не редких в пойменных озёрах Жиздры, сотрудники национального парка выпиливают большие проруби, чтобы дать возможность воде насытиться кислородом.

Во многих мелких, малопроточных водоёмах с бурной растительностью отдельные виды рыб, хронически страдающие от нехватки растворённого в воде кислорода, могут впасть в анабиоз или частичный анабиоз, и вынуждены проводить в таком состоянии разные по продолжительности отрезки времени, в отдельных случаях балансируя между жизнью и смертью. К таким видам, в частности, относят золотого карася и линя, которые с наступлени-

Фото Валерия НОВИКОВА

Хатки ондатры на замёрзшем озере

Фото Сергея АЛЕКСЕЕВА

Река Жиздра зимой

Красивые здесь места!

Фото Валерия НОВИКОВА

ем холодного времени года закапываются в ил и там находятся всё время до потепления. В таком состоянии эти виды могут перенести даже полное промерзание водоёма.

Но не везде с приходом зимы затихает жизнь, есть и такие среди жителей водоёмов, для которых похолодание означает приход активного сезона. Одним из таких видов является налим. Этот вид, как ни странно, не любит тёплой воды, в жаркое время прячется под камнями и корягами, впадая в полусонное состояние. Зимой же он, наоборот, активен и даже нерест у него проходит в декабре-январе, а не весной, как у большинства рыб.

По-разному проводят зиму и сотрудники национального парка. У охраны самые сложные дела. Кругом охота – и зверь с соседних территорий сбегался в парк переждать это время. А есть ещё в округе недобросовестные охотники – браконьеры, которые пытаются воспользоваться этой скученностью зверя и поживиться на территории парка. Методисты экопросвещения проводят беседы со школьниками, организуют конкурсы и готовятся к весенним акциям. А у нас, научного отдела, работы зимой всегда хватает, но начинаются и первые полевые вы-

езды: в конце февраля мы проводим ежегодные зимние маршрутные учёты.

Да, всё-таки, где ещё найдёшь работу, на которой тебя обязывают общаться с природой. Идёшь – и вроде как своеобразную книжку читаешь. Здесь косуля пробегала, здесь заяц целые тропы за зиму набил. А один раз случилось целую историю увидеть. Иду по просеке, вижу: из-под снега, возле чертополоха, отдушина, из неё цепочка мышинных следов тянется. И вдруг оборвалась, и только по бокам еле читаемые следы от крыльев остались. Наверное, это сова мышку поймала. А как-то повезло увидеть на дороге серых куропаток, вышедших погреться в лучах уже по-весеннему тёплого солнышка.

Да, заканчивается зима. Впереди весна и новый полевой сезон, всегда приносящий много новых впечатлений.

Алексей ТЕЛЕГАНОВ,
кандидат биологических наук

Александр РОГУЛЕНКО,
старший научный сотрудник
национального парка «Угра»,
кандидат биологических наук

Калужская область

СТО ЛЕТ САРЕЗСКОМУ ФЕНОМЕНУ

На Памире много рек, носящих двойные, а то и тройные названия. Так бывает, когда одна и та же река получает новое имя после слияния с очередным крупным притоком. Даже всем известный Пяндж, прихотливо описывающий контуры ещё недавно нашего Памира с юга и запада, в верхнем течении называется вначале Панч, а затем – Памир. Другая памирская река Мургаб берёт начало в Афганистане и вплоть до посёлка Мургаб именуется Аксу. На широте Музкольского и Базардаринского хребтов выделяется собственно река Мургаб, а после слияния её с Кударой получается Бартанг. Но иногда можно услышать, что Бартанг вытекает из Сарезского озера. Нет ли здесь путаницы? Оказывается, нет, и виной тому гигантский завал, запрудивший реку Мургаб и превративший более чем 70-километровый отрезок её долины в новое озеро.

Случилось это около полуночи 18 февраля 1911 года. Правобережная часть долины Мургаба у кишлака Усой в один миг

рухнула вниз, обнажив полосчатое чрево горы на высоту более полутора километров. Обвал произошёл в самом узком месте долины, называвшемся таджиками Тор Парин. Сила его была так велика, что мелкие камни разлетелись на 10–15 километров вокруг, а огромные глыбы весом в несколько тонн оказались отброшенными на расстояние трёх-четырёх километров. Высота каменной «пробки», закупорившей ущелье, составила более 700 метров, а ширина её в верхней части оказалась равной почти трём километрам.

Невиданная по своим размерам катастрофа усугубилась ещё и тем, что под завалом был погребён кишлак Усой со всем своим населением. Случайно уцелели лишь четыре человека, выехавшие за пределы родного кишлака. Таким образом, очевидцев трагедии практически не было, только жители кишлака Сарез, расположенного в долине Мургаба в пяти километрах выше по течению, могли в течение нескольких

дней наблюдать густую завесу пыли и слышать грохот продолжавшихся камнепадов. В самом Сарезе никто не пострадал, но в кишлаках при слиянии Кудары и Бартанга были разрушены многие кибитки и погибло около 40 человек. Западнее кишлака Пасор, в долине Кудары, с Музкольского хребта сорвался большой висячий ледник и завалил реку. Жителям пришлось спешно перебраться на более высокую террасу.

Сейчас это может показаться странным, но, начиная с первого обследования Усойского завала (а оно было сделано в декабре 1911 года немецким геологом Арведом Шульцем), и вплоть до 1950-х годов в учёном мире продолжались дискуссии о причинах катастрофы. Собственно все споры сводились к одному: произошёл ли обвал сам по себе из-за неустойчивости склона, или же его вызвал подземный толчок.

Сторонники первой гипотезы старались доказать, что даже если землетрясение и имело место, то оно было вызвано сильнейшим ударом каменных масс в дно и борта долины. Действительно, науке известны случаи, когда крупные обвалы вызывали сотрясения почвы, но такие колебания, как правило, бывают местными и не распространяются на большую площадь. Что же касается усойской катастрофы, то отзвуки её были зафиксированы не только на Памире, но и за тысячи километров от Таджикистана, на берегу Балтийского моря. В Пулковской обсерватории приборы, регистрирующие малейшие колебания земной поверхности – сейсмографы, отметили смещение почвы почти на 100 микрон. Сомнений не было, и все последующие изыскания подтвердили эту точку зрения – на Памире произошло крупное землетрясение, интенсивность которого по современным оценкам составила около 9 баллов. Оно и послужило причиной внезапного обрушения колоссальных масс горных пород в долину реки Мургаб.

Эпицентр землетрясения за давностью лет установить непросто, однако на всех

нынешних сейсмологических картах Таджикистана район Усойского завала от-

несён к наиболее сейсмоопасным. И причиной тому не только события 1911 года. Сейчас установлено, что кроме Усойского, в ближайших к нему окрестностях, имеются древние завалы на реках Лянгар, Кудара, Танымас, Кокуйбельсу и Западный Пшарт. Все они произошли в доисторическое время и по объёму намного уступают Усойскому. Но важно другое – нахождение этих завалов в одном ограниченном районе свидетельствует о непрекращающихся здесь тектонических движениях, об очень беспокойной «жизни» хребта Музкол, по крайней мере, на протяжении нескольких сотен тысяч лет.

Но вернёмся к завалу на реке Мургаб. Каковы же его последствия? Сразу же после землетрясения перед завалом стала скапливаться вода, приносимая рекою. Новообразованное озеро росло не по дням, а по часам, уровень его в 1911 году повышался буквально на глазах: примерно на полтора сантиметра в час (то есть за сутки на 36 сантиметров). В конце этого же года вода подобралась к кишлаку Сарез, и жители его вынуждены были покинуть родные места, переселившись в долину Гунта и Кудару. Летом 1913 года, во время посещения озера экспедицией начальника Памирского отряда подполковника Г.А. Шпилько, длина озера уже достигла 28 километров, а глубина 280 метров. В этом же году затопило ещё два кишлака: Нисордашт, стоявший выше по течению Мургаба, и Ирхт, располагавшийся вблизи плотины. Жители этих селений перебрались в долину Бартанга, к новым истокам этой реки. Сами истоки – слабое просачивание воды через тело завала – обнаружили лишь в апреле 1914 года. Первым увидел это местный житель Кабул Курбанбеков, оставленный Г.А. Шпилько для наблюдений за озером. Безобидные ручейки, пробившиеся через километровую перемычку плотины, очень скоро превратились в бурную реку.

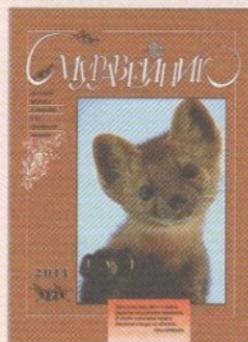
Выходя из завала на 150 метров ниже уровня озера, вода с невероятной быстротой размывала тело плотины, вынося огромное количество крупных камней. Ширина каньона, промытого новыми истоками Бартанга, в скором времени достигла нескольких десятков метров, а скорость продвижения головы оврага в сторону завала временами доходила до 57 метров в год. Возникла реальная угроза разрушения плотины, что повлекло бы за собою прорыв полутора десятков кубических километров воды сначала в долину Бартанга, а затем – в Пяндж и Амударью. Небывалое на памяти человечества наводнение, подобное цунами, могло в считанные минуты уничтожить всё живое на протяжении сотен километров. В 1948 году был опубликован прогноз с точной датой катастрофы, теперь уже второй по счёту, после усойской. Ожидалось, что к 1968 году озёрная перемычка будет полностью размыта.

Но природная стихия оказалась благосклонной. Продвижение истоков Бартанга в сторону озера резко замедлилось уже в начале 1950-х годов, а к 1960 году уровень воды в нём практически стабилизировался. Сейчас Сарезское озеро, получившее своё название по кишлаку, находящемуся на глубине порядка 240 метров, ежесекундно получает от Мургаба около 50 кубических метров воды; примерно столько же через тело завала перетекает в Бартанг. В целом же Сарезское озеро собирает воду более 80 ручьёв и речек.

Озеро сказочно красиво, и в этом убеждается каждый, кто хоть раз побывал на нём. Расположенное на высоте 3239 метров над уровнем моря, голубой извилистой лентой протянулось оно на много десятков километров. Максимальная глубина Сареза, замеренная вблизи Усойского завала, оказалась равной 496,9 метрам. Ширина его незначительна и в среднем составляет три с половиной километра, но объём пресной воды исчисляется весьма внушительной цифрой – 17 кубических километров. Это почти в два раза больше рукотворного Нурекского моря. Береговая линия озера изобилует многочисленными бухтами и заливами, вода чиста и прозрачна. На её глади в погожий день копируется зеркальное отображение крутых бортов долины и снеговых вершин Музкольского хребта. Берегов как таковых у озера почти нет; возраст его ещё не столь велик, чтобы вода успела превратить бывшую долину реки в озёрную котловину. Поэтому передвигаться посуху вдоль Сареза практически невозможно. Единственный способ – пуститься вплавь на плоту или лодке. Но и это не так просто, ибо постоянный западный ветер и волнение (по «морской шкале» оно здесь достигает четырёх баллов) ограничивают скорость передвижения до минимума.

Валерий НОВИКОВ,
кандидат геолого-минералогических наук,
Заслуженный эколог РФ

Фото автора

Дорогие друзья!
Подписываясь на журнал «Муравейник» (Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73233), вы поддерживаете не только редкое по доброте и красоте периодическое издание, вы защищаете природу России, делаете счастливыми своих детей и внуков!
Журнал «Муравейник» распространяется только по подписке.

**ГАЗЕТЫ
ЖУРНАЛЫ**

2011

Агентство «РОСПЕЧАТЬ»

ПРОДЕЛКИ ЖЕЛНЫ

Возвращаясь с лесной прогулки по старой просеке, выходящей к соседской угловой даче, я заметил перелетавшего от одного дерева к другому чёрного дятла — желну. Это довольно редкая птица, и я при каждой встрече с интересом наблюдаю за ней. Для тех, кто не знаком с желной, в двух словах её опишу.

В отличие от привычных пёстрых дятлов — большого, среднего и малого — желна сплошь чёрная, лишь на голове контрастно и ярко горит у неё красная шапочка: у самца — по всему верху головы, а у самки — скромнее, только на затылке.

Желна избегает близости человека, предпочитая сумеречные, высокоствольные участки леса, а вкупе с монашеским одеянием вполне заслуживает прозвания отшельницы. Об уединённом образе жизни чёрных дятлов свидетельствует и Альфред Брем: «Как на юге, так и на севере нашей части света они избегают человека и только в исключительных случаях показываются вблизи населённых пунктов».

Моя встреча с желной, обследовавшей сухостой и больные деревья совсем неподалёку от жилья, и являлась таким исключением. Любопытно было и другое — то, как желна лазала по стволам. Если пёстрые дят-

лы делают это обычно снизу вверх, поднимаясь короткими скачками, то желна, наоборот, присаживалась к верху или середине ствола и, будто срываясь, спускалась по нему задом наперёд — наподобие того, как спускается альпинист с отвесной скалы по верёвке. Объясняется это тем, что желна значительно тяжелее пёстрого дятла. Так что вполне разумно, имея почти полкило веса, передвигаться по стволу преимущественно сверху вниз, а не наоборот.

Своими открытиями я и поспешил поделиться с соседом — Сергеем Шуркаловым, работавшим во дворе усадьбы.

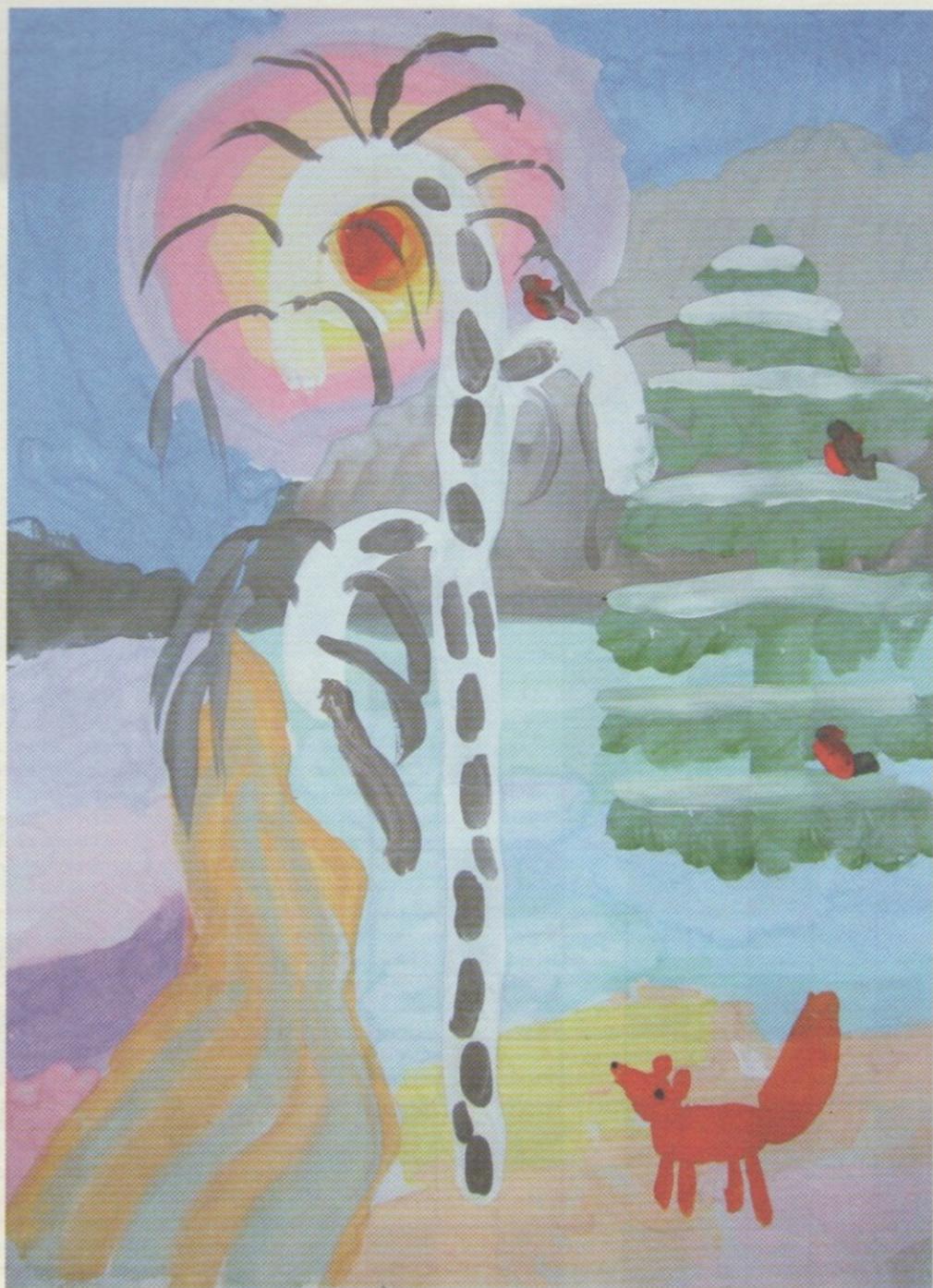
— Это должно быть та, что у меня нашкодила, — усмехнулся Сергей и в ответ на мой недоумённый вид предложил: — Пойдём к птичнику — покажу.

Новый бревенчатый курятник Сергей поставил на задворках — у самого леса. Тут же — свободная вольера для рыжих инкубаторных кур.

— Полюбуйся, — сказал Сергей, указав на тыльную стену курятника.

Да-а... Из пазов между брёвен космами свисала пакля, изрядно валялось её и на земле.

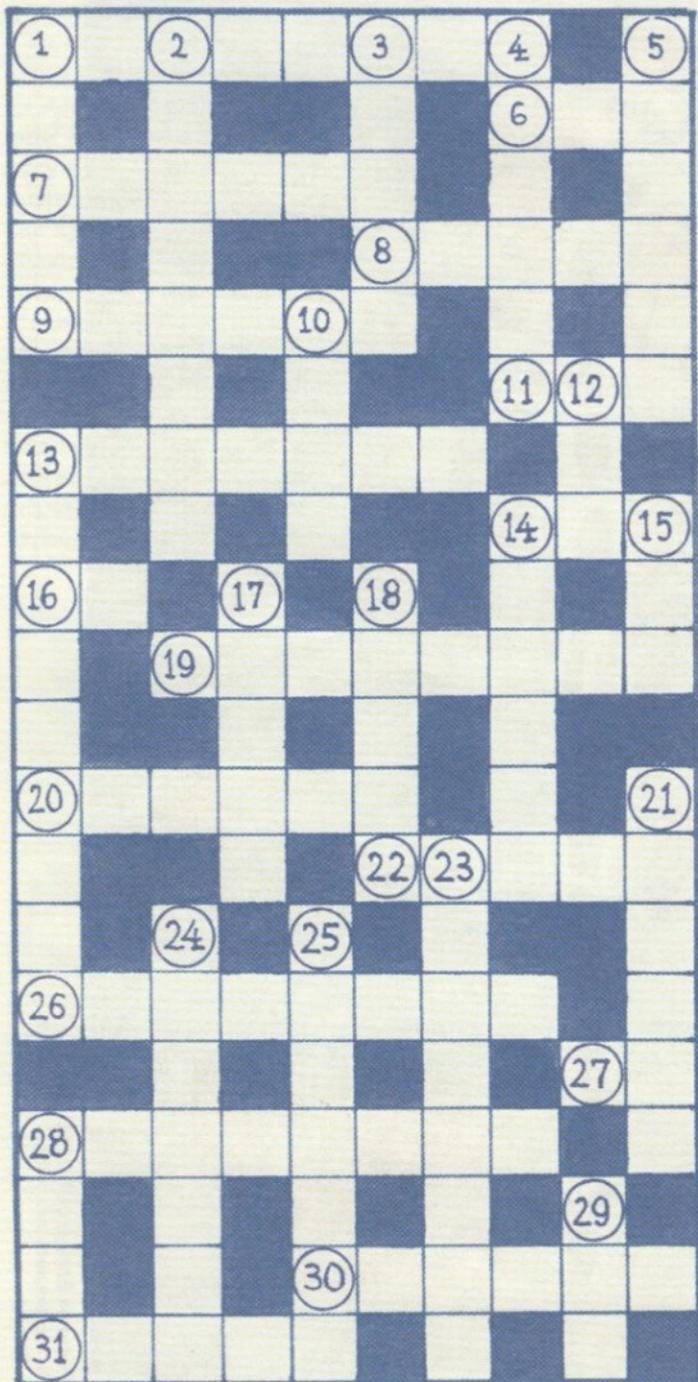

Рисунки Елены Соболевой, 6 лет
Изохудожественного центра «Точка роста»
г. Москва

Солнечный день в зимнем лесу

Художник Леонид АРНАУТОВ

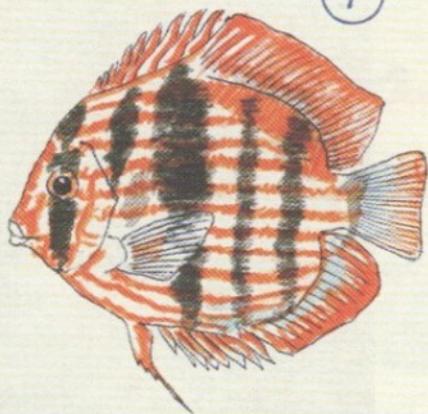

28

18

7

Рисунки Инны РАМЕНСКОЙ, 13 лет
д. Белево Калужской области

По горизонтали:

1 — колючий кустарник до 2,5 метров высотой (цветки жёлтые, плоды красные, продолговатые; ценное пищевое, лекарственное, медоносное растение); 6 — дерево до 25 метров высотой с широкой кроной (древесина используется для поделок, ветки — для плетения; молодые ветви и листья охотно ест мелкий рогатый скот); 7 — одна из самых красивых представительниц семейства диалид (обитает в бассейне реки Амазонки); 8 — основная пища усатых китов (эвфаузиевые ракообразные); 9 — крупная рыба с серебристого цвета чешуёй, с большим ртом (не любит солёной воды, обитает в северных реках); 11 — крупная ядовитая жаба (обитает в Южной и Центральной Америке); 13 — род вечнозелёных деревьев и кустарников (цветки мелкие, душистые, собраны в кисти; в мякоти плодов до 80% масла; древесина используется для столярных и токарных изделий; выращивается в странах Средиземноморья, в Крыму); 14 — пространство земли, покрытое травянистой растительностью (сенокосное, пастбищное угодье); 16 — музыкальный звук (VI ступень основного до-мажорного звукоряда); 19 — крупная ночная бабочка павлиноглазка (крылья до 250 мм в размахе, занесена в Красную книгу); 20 — иглокожее морское животное (змеехвостка); 22 — очень мелкая птица (населяет вырубки, луга, степи от степной зоны до южной границы тундры); 26 — однолетнее травянистое растение, образует много пыльцы (заносное, происходит из Америки); 27 — четвёртая нота в гамме; 28 — яркоокрашенная рыба отряда иглобрюхообразных (мясо ядовитое); 30 — многолетнее травянистое растение семейства касатиковых (цветки фиолетовые с приятным запахом — шафран посевной); 31 — крупнейший мадагаскарский хищник семейства виверровых.

По вертикали:

1 — растение семейства камнеломковых (дубильное, лекарственное); 2 — многолетнее болотное насекомоядное растение семейства двудольных; 3 — лекарственное мелкое растение с округлым или чечевицеобразным плоским стеблем (плавает на поверхности воды); 4 — птица семейства певчих воробьиных (чёрная шапочка и галстук, белые щёки, жёлтое брюшко); 5 — лекарственное, кормовое, декоративное растение (просвирик лесной); 10 — однолетнее культурное растение семейства злаковых высотой до трёх метров (плод — зерновка-кукуруза); 12 — млекопитающее семейства полорогих (антилопа африканских саванн); 13 — мелкая птица семейства дроздовых; 14 — растение семейства крестоцветных (плод — крупный стручок; разводят как декоративное растение, занесено в Красную книгу); 15 — египетская кобра длиной до двух метров (распространена в Африке и на Аравийском полуострове); 17 — небольшая дикая кошка с короткими мощными лапами; 18 — птица семейства фазановых (гнездится на земле); 21 — травянистое растение семейства бромелиевых (культивируют ради съедобных кисло-сладких соплодий, используют в сыром и переработанном виде); 23 — морское млекопитающее подсемейства белух, семейства дельфиновых (у самцов в верхней челюсти длинный бивень); 24 — плод дерева семейства розоцветных (сушёные плоды — урюк, курага); 25 — многолетнее двудомное растение с длинным ползучим ветвистым корневищем (растёт на верховых сфагновых болотах, плоды — многокостянки янтарно-жёлтые, полупрозрачные); 28 — муха (журчалка обыкновенная, личинки питаются тлями); 29 — хвойное вечнозелёное растение семейства кипарисовых.

ВСЯКАЯ

ДЕТСКАЯ ЗАБАВА

Игра в салочки, обладающая множеством вариаций, похоже, корнями уходит в куда более далёкое прошлое, нежели принято считать. Биологи из университета Портсмута обнаружили, что обезьяны нередко заняты забавой, поразительно похожей на наши салочки. В ней первое животное приближается к визави и резко дотрагивается до него или обхватывает руками его голову. После того, как «атакованный» партнёр начинает реагировать, первая обезьяна пускается наутёк так быстро, как может. Если вторая обезьяна догоняет первую и успевает до неё дотронуться – роли тут же меняются.

В салочки играют только молодые особи, взрослые отказываются от такой кутермы.

ЛИСА И НЕЗАДАЧЛИВЫЕ ГОРОЖАНЕ

Лиса, живущая в лесу около небольшого британского городка, украла у местных жителей около 250 башмаков. Незадачливые горожане оставляли обувь на террасах, около дверей своих домов или на лестницах. Объектами краж становились не только резиновые садовые туфли, но и дорогие «ло-

дочки» стоимостью по 120 евро за пару. Прочёсывать лес в поисках «помешанной на обуви лисы», как её называют местные жители, никто не собирается.

Недавно лесники случайно наткнулись на её нору, полную украденных башмаков. Вытащили, что смогли, возвратили владельцам. После этого лиса сменила место жительства, и где теперь находится её пристанище, неизвестно.

Власти советуют горожанам просто не оставлять обувь на улице.

СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ СКВОРЕЦ

У лавочника из китайского города Нанцзин появился удивительный скворец. Вначале лавочник научил его разговаривать по-китайски, с целью привлечения посетителей в свой маленький магазинчик. А через некоторое время торговец купил ещё двух попугаев и поставил их рядом с говорящим скворцом. Новые обитатели магазинчика оказались очень шумными и беспокойными. Говорящий скворец был очень обеспокоен такой чрезвычайной активностью попугайчиков. Увидев реакцию пернатых на кошку, при виде которой они затихали и переставали носиться по своей клетке, скворец научился

ВСЯЧИНА

имитировать кошачье мяуканье.

По словам лавочника, скворец стал таким образом успокаивать попугаев, но при этом разучился говорить по-китайски.

ДЯТЛЫ АТАКУЮТ БЕРЛИН

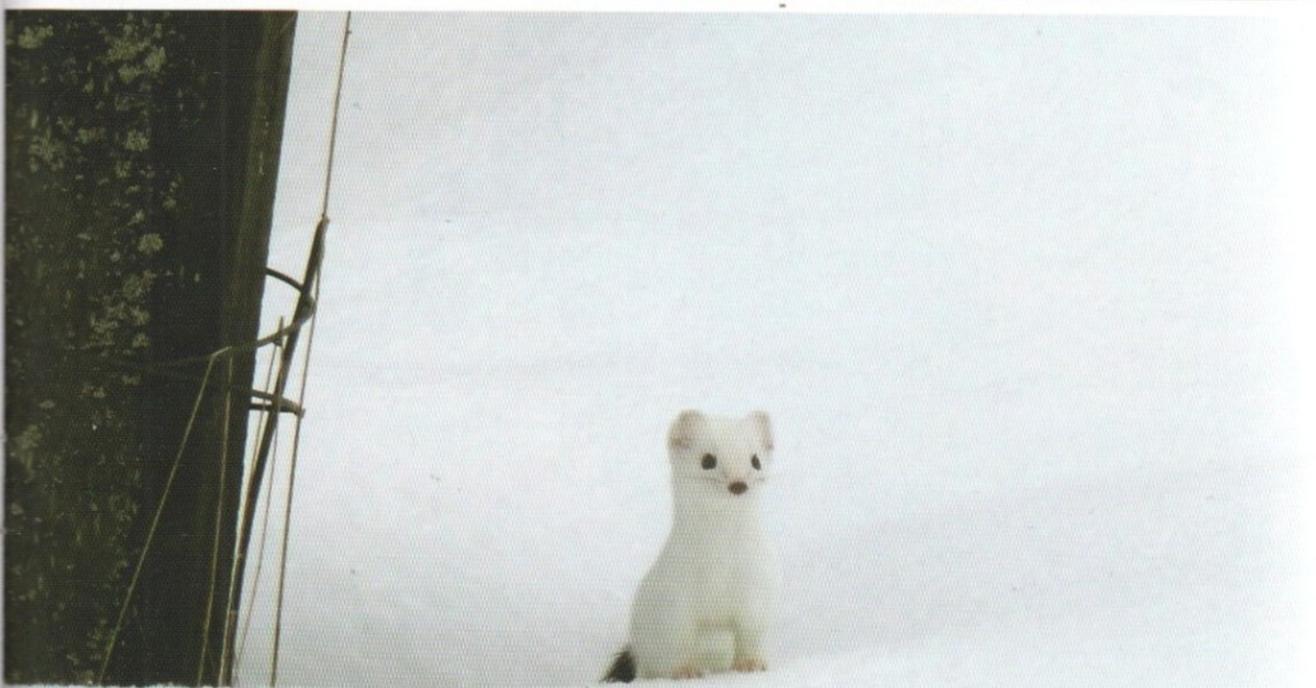
Настоящей проблемой для берлинцев стали... дятлы. Птицы наносят ущерб стенам жилых домов. Их действия получили настолько широкое распространение, что в городе открыли первую «горячую линию» помощи пострадавшим собственникам жилья.

По словам берлинского предпринимателя, который начал заниматься ремонтом пробитых дятлами стен, он получает три, а то и четыре заказа в неделю и уже залатал свыше 300 дыр диаметром от двух до десяти сантиметров. В некоторых случаях, правда, рабочий ничего поделывать не мог, поскольку птицы уже заселились в проделанные отверстия.

Орнитологи утверждают, что больших пёстрых дятлов, которые наносят ущерб берлинским домам, привлекают стены, покрытые стиропором. Птицам нравятся акустические свойства данного материала, а также его мягкость.

Над белым покрывалом...

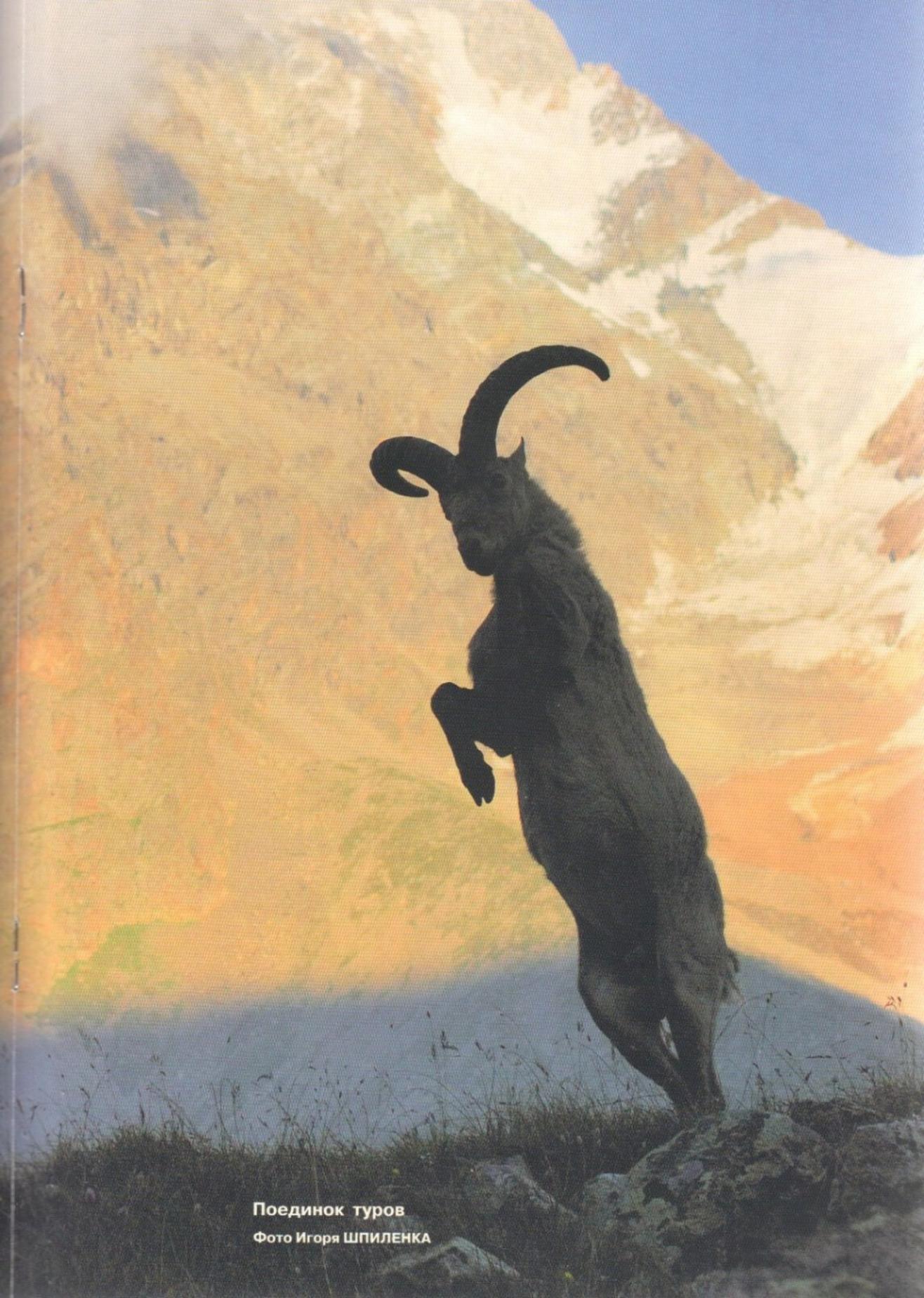
Фото Игоря ШИЛОХВОСТА

Горноста́й на переходе

Фото Анатолия СМЕРНОВА

Поединок туров

Фото Игоря ШПИЛЕНКА

Сойка в морозное утро
Фото Анатолия СМИРНОВА

Дожить бы до весны...
(стаяка серых куропаток)
Фото Виктора КОЗЛОВСКОГО

ПОЗВОЛЬТЕ ПРЕДСТАВИТЬСЯ!

Расшифровать ещё один кусочек трелей синиц удалось орнитологам из канадского университета Альберты. Теперь они знают, что коротенький напев может выдать много информации о птицах.

Синицы – весьма болтливые представители пернатых. Известно, что их трели могут рассказать о приближении хищников, а также о том, что они празднуют победу. Специалисты также подозревают, что птицы представляются собратьям: в трелях были обнаружены индивидуальные акустические характеристики.

ХОЗЯИН РАССЕРДИЛСЯ

Никак не ожидал таких действий от, казалось бы, вполне мирного животного американский рыбак. Когда мужчина забросил удочку, крупный бобр, весом примерно в 18 килограммов, приблизился к

нему явно с агрессивными намерениями. Рыбак попытался отпугнуть животное, но грызун набросился на человека, укусив за руку.

Что стало причиной такого поведения, неизвестно. Возможно, бобру не понравилось, что мужчина решил поудить рыбу недалеко от его жилища.

СЧИТАЕТ СЕБЯ ПИНГВИНОМ?

Удивительная курица живёт в китайской провинции. Птица считает себя пингином. От своих подружек она отличается тем, что имеет короткие, как у пингина, крылья, которые расправляет во время ходьбы. Вместо того, чтобы мирно дремать на насесте или рыться в земле, как обычные куры, она прогуливается по двору, переваливаясь из стороны в сторону, подобно пингвину.

Местные жители дали странной птице кличку Мамбл. В честь персонажа мультфильма «Делай ноги» — пингина, который не умел петь, зато прекрасно танцевал.

ЗАПИЛ ФРУКТЫ ВОДОЙ ИЗ АКВАРИУМА...

Решил полакомиться чёрный медведь и проник в дом к пожилой американке. На кухне косолапый съел две груши и гроздь винограда, а затем запил фрукты водой из аквариума.

По словам хозяйки, он также выволок из комнаты стоявшее чучело медведя и оставил его лежать на заднем дворе. Услышав громкий звук открывающейся двери гаража, животное ретировалось.

СМОТРИТЕ ПОЧАЩЕ В НЕБО!

Странная вещь наша память. Иной раз забываются некоторые детали событий, сыгравшие важную роль в нашей жизни. А иногда вдруг всплывают какие-то, казалось бы, незначительные сценки, картинки природы, увиденные мельком, но накрепко запечатлевшиеся в подсознании и в какой-то момент предстающие перед мысленным взором как живые. Вдруг увидятся три старые сосны на фоне незакатного солнца белой ночью в Карелии, а на вершине одной из них – распевающий свою вечернюю песенку дрозд-белобровик. Или небольшая полянка в тёмном дремучем еловом лесу на Псковщине, где – так и подсказывает наша фантазия – должен бы стоять домик Бабы-Яги на курьих ножках. Но вот три эпизода, случившиеся в разные периоды моей жизни, оставили такой яркий след в памяти, что мне хочется поделиться ими с читателями. Это – удиви-

тельные природные явления, очевидцем которых мне посчастливилось быть.

Я – биолог и всю жизнь занималась изучением живой природы. Ну, а так называемая мёртвая? Да и такая ли она мёртвая, как нам кажется? Недаром наши далёкие предки одушевляли всё вокруг. Мы и сейчас о ней ещё многого не знаем, об этой «неживой» природе. Например, лишь совсем недавно установили, что вода имеет память и является носителем разнообразной информации.

В природе всё время происходят изменения, движение. Представьте себе хотя бы облака. Кто из нас не лежал в летний погожий денёк на мягкой травке и не глядел в небо? Вот над нами плывут лёгкие, нежные кучевые облака. Они медленно движутся по небу, всё время меняют свои очертания. Невольно начинаешь искать в них сходство со знакомыми предметами:

там явно проступила горбатая верблюжья спина, через минуту место верблюда занял заяц – вон его длинные уши. А там – старый дед с бородой. Всё меняется, как в калейдоскопе. Но вдруг края белых облаков начинают темнеть. И вот уже над нами дождевая туча. Заморосил дождь, вдалеке прогремел гром. Пора спасаться бегством.

А вообще об облаках можно рассказывать бесконечно долго. Есть много их разновидностей: кучевые, перистые, слоистые, слоисто-перистые и так далее. Живут они на разной высоте и часто имеют разную структуру. Но давать их полную характеристику лучше предоставим специалистам-метеорологам. Меня же сейчас интересует чисто эстетическое восприятие облаков, которое запечатлелось в моей памяти.

Иногда на закате небо окрашивается в розовые цвета, и по нему тихо плывут необычайно нежные, лёгкие, тоже розовые облака. Это очень красиво.

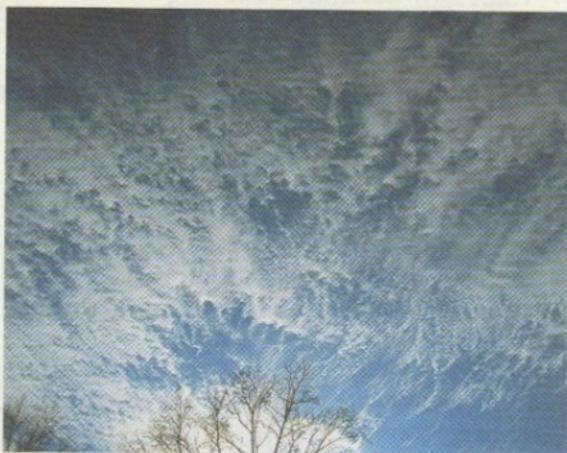
Бывает, что всё небо вдруг покроют сероватые слоистые облака, и тогда оно кажется вспаханным полем.

Но самое поразительное, что мне довелось увидеть, – это *светящиеся* облака.

На закате, в восточной части неба, появились вдруг серебряные облака, как бы излучающие свет. Зрелище было настолько прекрасным и удивительным, что от него невозможно было оторвать взгляд.

Эти серебристые облака появились вскоре после захода солнца. Они напоминали длинные волнистые перья, а ближе к горизонту принимали золотистый оттенок. Облака как бы светились собственным светом, и хотелось без конца смотреть на это удивительное явление. Естественно, что при первой же возможности я заглянула в «умные» книги и обнаружила в них много чрезвычайно интересного.

Оказывается, эти облака, известные под названием *серебристых*, или *ночных*, располагаются выше всех прочих – в верхних частях атмосферы или даже в стратосфере (на высоте 75–90 километров). Конеч-

но, они светятся не собственным светом, а освещаются солнцем. Удивительно, что эти облака видны только между 45 и 60 градусами северной и южной широт с середины мая и до середины августа (я наблюдала их в начале июля в Белгородской области, которая как раз расположена между 49 и 51 градусами северной широты).

Ещё удивительней тот факт, что они состоят не из очень маленьких капелек воды или частиц льда, как другие облака. Мнения учёных относительно их природы расходятся. Одни считают, что ночные облака вызываются вулканической пылью. Но, скорее всего, они состоят из очень тонкой пыли, которая вносится в нашу атмосферу «падающими звёздами» – метеоритами. Возможно, что и кометы, проходящие близ Земли, оставляют за собой много космической пыли. Интересно, что после падения так называемого Тунгусского метеорита, упавшего в Сибири 30 июня 1908 года, сразу появились обильные ночные (очень сильные) облака.

Радуга. Кто её не видел? Она образуется игрой света на маленьких капельках воды или тумана. Дневная радуга появляется обычно после дождя и бывает крутой или пологой (в последнем случае люди говорят, что это к дождливой погоде).

Радуга может быть очень яркой, демонстрирующей почти все цвета спектра, или довольно бледной. Иногда над основной радугой нависает вторая, но уже не такая

яркая. Кстати, порядок цветов во второй радуге обратный первой. Случается даже, что над второй радугой обозначаются контуры третьей. Подобную картину все видели не раз, и никого этим не удивит. Кстати, радугу можно увидеть в брызгах фонтана или над водопадом и даже в брызгах воды из садового шланга, а также в капельках росы.

А вот лунную радугу, если и видели, то немногие, и мне привелось быть в числе этих счастливцев.

Дело было в июле 1945 года в наполовину сожжённой войной деревне в Волосовском районе Ленинградской области. Мы со спутником шли по безлюдной ночной дороге, в спины нам светила полная луна.

Вдруг перед нами, как мне показалось, довольно близко возникла молочно-белая радуга. Она раскинулась над самой дорогой, упираясь своими концами в её обочины. Контуры её были вполне отчётливы. Радуга была невысокой, хотя от каких-либо промеров лучше воздержаться, так как они, конечно, были бы очень субъективными. Мы шли к радуге – радуга отступала от нас.

Я была страшно удивлена и заинтересована этим явлением, так как до этого ничего не слышала о лунной радуге. Расспрашивала многих людей: что они знают о лунной радуге? Но никто не только не видел, но даже и не слышал, что такая бывает. По-видимому, мне очень повезло и на этот раз. Правда, в книгах пишут о лунной радуге как об известном явлении, но мне не удалось выяснить – насколько обычном. Лично я никогда больше лунной радуги не видала, хотя мне нередко приходилось ночами, в том числе и лунными, бодрствовать в силу особенностей своей профессии.

Наконец, хочу рассказать об ещё одном виденном мною чуде – гало, или ложные солнца.

В 1953 году в Колтушах, что под Ленинградом, мы с подружками отправились на лыжную прогулку. Стоял сильный мороз. Все деревья были покрыты белым пуши-

стым инеем. Вдруг кто-то из нас вскрикнул:

– Смотрите!

Мы взглянули вверх и замерли в восхищении: перед нами было не одно, а целых пять солнц – одно посередине, а четыре других – симметрично на продолжении вертикальных и горизонтальных радиусов, мысленно проведённых через центр главного светила! Ложные солнца лишь ненамного уступали настоящему светилу в яркости. Мы стояли в восхищении, как замороженные глядя на это чудо, пока не почувствовали, что носы и щёки у нас побелели.

Вот такие сокровища извлекла я из копилки моей памяти: светящиеся облака, лунную радугу и гало...

Что касается гало, то это явление довольно хорошо изучено. Разновидностей его существует много: это и малый круг света вокруг солнца, или малое гало, и большой круг. Существуют и другие – световые дуги и пятна, каждый со своим именем. Могут быть гало вокруг Луны, хотя они гораздо слабее и их цвета практически неразличимы.

К разряду этих же явлений нужно, по-видимому, отнести и световые столбы, и солнечные кресты (сыгравшие известную роль в истории религии).

Гало возникают в вуали перистослоистых облаков, реже – перистых или перисто-кучевых. Все облака, на которых возникают гало, состоят из мелких ледя-

ных кристаллов правильной формы, в основном призм, ориентированных беспорядочно. Что же касается ложных солнц большого гало, то это явление встречается крайне редко, так как при этом ребро призмы с преломляющим углом в 90 градусов должно быть ориентировано вертикально у большого числа кристаллов. Некоторым исследователям кажется такое теоретически вряд ли возможным. Впрочем, как бы ни спорили физики-теоретики о природе гало и об условиях, при которых возможно его существование, мы-то его видели, ви-

дели! И нам этого было вполне достаточно. Действительно, сверкающие пять солнц, расположенных крестообразно – совершенно потрясающее зрелище!

К удивительным природным явлениям можно отнести и всем известные солнечные и лунные затмения.

Неполные затмения наших светил, я думаю, видел всякий. А вот полное затмение, скажем, солнца – явление довольно редкое, так что каждое из них вошло в анналы истории. Вспомним хотя бы эпизод из книги Марка Твена «Янки при дворе Короля Артура», где герой, вспомнивший с точностью (это говорит о многом!) год, день, час и минуту уже давно произошедшего полного солнечного затмения, смог с честью выйти из очень трудного положения.

Дело осложняется ещё и тем обстоятельством, что затмение обычно наблюдается

на довольно узкой полосе, ограниченной несколькими градусами широты земного шара. Прибавьте к этим затруднениям и погодные сюрпризы, когда в самый неподходящий момент небо заволакивается тучами, и вы хорошо представите себе, насколько же мала для отдельного человека возможность увидеть хотя бы раз в своей жизни полное солнечное затмение.

Мне посчастливилось наблюдать полное затмение солнца 30 июня 1954 года. Оно проходило по 60-му градусу северной широты, то есть как раз захватывало Ленинград! Я жила тогда в Колтушах, что под Ленинградом, и отчётливо помню это событие. Мне, как орнитологу, особенно интересно было наблюдать за реакцией птиц на постепенное наступление темноты и возвращение света. Как только стало темнеть, из полей полетели грачи и уселись в свои гнёзда. В курятнике всю закукарекали петухи, сбитые с толку этим преждевременным наступлением вечерних сумерек. Затмение продолжалось 2 минуты и 35 секунд и во время основной его фазы темнота была полная. Как только появились проблески света, петухи закукарекали вновь, приветствуя очередное утро, второе за эти сутки. Они явно были сбиты с толку такими странными событиями. А затем и грачи покинули свои гнёзда и снова потянулись в поля за кормом, так как их голодное потомство тут же загорланило, напоминая родителям, что пора приступать к исполнению своих обязанностей.

Последнее полное солнечное затмение произошло 22 июля 2009 года, им могли любоваться жители южных областей Китая и Индии. Оно было одним из самых продолжительных. Следующего полного солнечного затмения людям придётся ждать довольно долго – до 2027 года.

Полное лунное затмение также оставляет сильное впечатление, особенно в тех широтах, где летом не бывает белых ночей. Мне привелось его наблюдать в Белгородской области, где ночи всегда тёмные.

Погода в тот вечер стояла ясная, светила полная луна. Когда же солнечный диск полностью закрыл своей тенью луну, мы вдруг увидели, что всё небо усеяно яркими сверкающими звёздами, которые при блеске полной луны были почти не видны. Это, конечно, было естественно, но всё равно поражало, как эффектный фокус.

Жаль, что к моей коллекции чудесных явлений не прибавилось северное сияние, которое в высоких широтах является обычным делом. Впрочем, я не совсем права — одно, хоть и плохонькое, северное сияние мне удалось наблюдать. Это было на Урале — в посёлке Арти Свердловской области в 1944 году. На 56-м градусе северной широты, где он расположен, северного сияния не бывает, и, может быть, именно поэтому данный случай заслуживает внимания.

В тот зимний день, возвращаясь из школы домой, я взглянула вверх — и замерла: от северной стороны неба тянулись широкие длинные полосы. Розовые, малиновые... Полосы, вроде гигантского веера, перемещались по небу то вправо, то влево. Я, потрясённая этим зрелищем, шла, задрав голову и не разбирая дороги, пока резкий толчок не заставил меня опомниться — налетела на столб!

Можно было бы продолжать и продолжать перечень чудес Вселенной. А само ночное небо — разве не чудо? Смотрим на мириады мерцающих звёзд, и среди них так увлекательно находить знакомые созвездия. Вот ковш Большой Медведицы, найдя которую и отмерив пять отрезков по прямой, равных пространству между первой и второй (боковыми) звёздами, можно

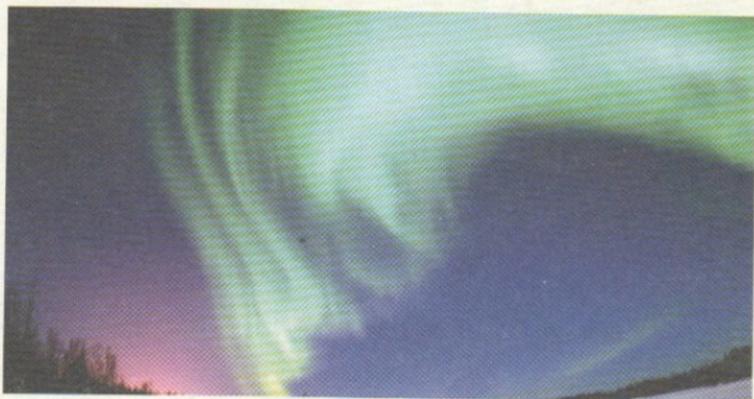
выйти на Полярную звезду. Лоцман моряков и путешественников, она всегда остаётся на своём месте, а не передвигается по небу, как другие, так как находится на воображаемом продолжении земной оси. Тут же примостилась и Малая Медведица, в созвездие которой и входит Полярная звезда.

А в ручке ковша Большой Медведицы, вторая от конца, приютилась крохотная звёздочка с секретом. Оказывается, это не одна, а две звезды, расположенные друг к другу так близко, что угол между ними составляет всего один градус. Поэтому лишь люди с самым острым зрением могут различить этих близняшек. Кстати, в старину степняки таким способом проверяли остроту зрения. В молодости мне это удавалось без труда, теперь – увы! «Танцую» от Полярной звезды и Большой Медведицы, можно найти много других созвездий и наиболее крупных звёзд. Вот яркая Вега из созвездия Лиры и Альтаир из созвездия Орла; вот небольшое звёздное скопление под названием Плеяды. Но больше всего меня всегда привлекало блестящее созвездие Ориона, в котором находятся такие гиганты, как жёлтоватая Бетельгейзе (самая огромная из известных учёным звезда, в миллионы раз превосходящая по размерам наше Солнце) и великолепный, бриллиантовый Сириус – самая яркая звезда нашего неба...

А созвездия Кассиопеи, Орла, Волосы Вероники (кучка мелких звёздочек, напоминающих туманное облачко, и почему-то всегда трогающих моё сердце)... А Млечный Путь! А созвездия Зодиака! А блуждающие по небу и не мерцающие, в отличие от звёзд, наши соседи – планеты, как и Земля, вращающиеся вокруг общей звезды – Солнца: вот огромный яр-

кий Юпитер, красноватый Марс, сверкающая Венера... До чего же увлека-

тельно всё это искать, узнавать и наблюдать, как картина ночного неба меняется в зависимости от времени года и даже от времени суток! Это так интересно, что я сама, кажется, немного увлеклась и самое время остановиться. Могу лишь посоветовать любознательным юным читателям самим взять в руки звёздный атлас и выйти в ясную ночь куда-нибудь на открытое место – уверена, вас захватит такая же «звёздная болезнь», как и автора этих строк.

Итак, много чудес на свете, иногда нужно только захотеть их увидеть. Как подумаешь – а сколько удивительного и чудесного я не заметила, прошла мимо... Мы часто ходим, опустив глаза в землю, глядя себе под ноги и не замечая ничего вокруг. Мы поглощены нашими мелкими повседневными заботами и нам некогда оглянуться вокруг. Иногда так и хочется крикнуть: «Люди, давайте почаще глядеть в небо!» И тогда жизнь наша наполнится новыми – иногда потрясающими – впечатлениями. А под старость будет о чём вспомнить и подумать: «А ведь мне привелось это увидеть. Какой я счастливец!»

Нина ОВЧИННИКОВА,
кандидат биологических наук
г. Санкт-Петербург

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

В снежном лесу тихо позванивал колокольчик. Откуда в лесу колокольчик?.. Мы постояли на тропке. Из ельника в прибрежные ивняки вышел лось. И загадка необычной для зимы музыки разрешилась – на шее лося висел большой школьный звонок.

в городах на лосях». Известно много других, уже недавних, попыток заставить лесного зверя служить человеку: «Охотник возил на лосях по тайге выюки. В имении под Смоленском на

не вернулась на ферму, и судьба её была неизвестна. Через два года рабочие заповедника встретили в тайге матку с двумя лосятами. Лосята испугались и убежали. А матка остановилась и подошла к людям. Это была воспитанная на ферме лосиха Кукла».

*Дядя Вася
рассказывает...*

ЛОСИНАЯ ПРИСТАНЬ

Не обратив внимания на людей, лось подошёл к пригнутой снегом черёмухе и, мотая головой снизу вверх, стал обдирать кору.

– Майка! Майка! – позвал мой спутник.

К ивнякам по глубокому снегу вышло стадо лосей голов в двенадцать. Вслед за лосями на лыжах шёл парень. Мы поздоровались.

– Лосей пасёшь?

– Пасу, – сказал парень.

Соблазн приручить лося владел человеком, как видно, давно. Предполагают: когда-то в Сибири лоси были домашними. Об этом говорят рисунки на скалах.

Есть свидетельства более поздние. В Швеции в начале XVII века лоси в санной упряжке возили курьеров. В Прибалтике с петровских времён сохранился указ, запрещающий «появляться

лосе возили снопы и пытались пахать».

Серьёзная попытка сделать лося домашним животным, тщательно изучить его была у нас предпринята в 1930-е годы. В разных районах страны учредили несколько опытных станций, но война помешала закончить успешно начатые работы. После войны дело продолжили на опытной станции в Печёро-Ильчском заповеднике. Лоси совершенно не боялись людей – паслись, подобно коровам, в лесу, ходили в санной упряжке, с выюками и под седлом, позволяли себя дотить. Возможность сделать крупного зверя домашним животным была доказана. В трудах заповедника собраны любопытные наблюдения: «На стадо в лесу напала медведица. Одна лосиха

лось вынослив – легко переносит большие морозы, глубокий снег, дожди. Ему не нужны дорогие корма – поедает ветки деревьев, и пасти его можно даже зимой. Лосихи телятся каждый год, очень часто приносят двойню.

Ожидалось, что для лесной зоны лося можно сделать «специальным животным», и он будет служить человеку, подобно тому, как яки служат ему в высоких горах, верблюды – в пустынях и олени – в холодной тундре. Но тщательные исследования показали: лесной великан «не по всем параметрам» годится в домашние животные. На тяжёлых работах лось оказался не так вынослив, как ожидалось. Не всё просто оказалось и с кормами. Пастбища лоси истощают довольно быстро,

а двигаться по лесам со стадом – дело не очень удобное. Немалую роль сыграло и опасение лишних хлопот. «Я со свиньями не знаю, что делать, а вы мне – зверя», – сказал один председатель колхоза в разговоре о лосе. А проблемы таёжного транспорта сняли вертолёты и вездеходы.

Но интерес к лосю совсем не угас. Для учёных соблазнительно было держать под рукой ручных обитателей обширных лесных пространств. Опытная ферма под Костромой уцелела.

Это написано тридцать шесть лет назад. Позже я ещё несколько раз побывал на необычной ферме. Подробно мы рассказывали о жизни лосей под покровительством человека в телепрограмме «В мире животных».

А наблюдая в последние годы пустые коробки повсюду порушенного животноводства, я с грустью думал: лосиная ферма тоже, конечно, исчезла. И вдруг

узнаю: не исчезла. И дела там идут вовсе не плохо.

Две недели назад, на пути из Костромы, удалось заглянуть в лесное сельцо Сумароково, по соседству с которым, как и прежде, обитают полудомашние лоси.

«Как удалось сохранить?» – спрашиваю нынешнего директора фермы Николая Леонидовича Грачёва. «Да вот удалось... Есть такое слово «энтузиазм». Оно это дело всегда поддерживало. В особо трудные годы по несколько месяцев мы тут зарплату не получали. Как выжили, трудно даже и рассказать. Долгом считаю назвать создателей этого маленького необычного хозяйства: Анатолия Михайлова и черноморца Вассо Джуровича. Они говорили: «Сами кору будем грызть, а дело не кинем». Спасибо надо сказать областному управлению лесным хозяйством, оно нас

поддерживало. Сейчас половину средств получаем для заказника из бюджета, а вторую половину «привозят» туристы – интерес к лесному нашему земляку очень большой».

Сумароковский заказник занимает тридцать шесть тысяч гектаров леса. Это вовсе не сплошь огороженная, как можно подумать, территория. Лоси на ней свободны – ходят, куда захотят. «Некоторые уходят совсем, мы не протестуем. Но около сорока тут держатся постоянно, и каждой весной к ним прибавляется десятка два малышей. Всех тут поблизости держат «чувство лесной их родины» и подкормка – овсяная каша утром и стружки коры осины в любое время.

К моменту отёла лосих мы держим на замкнутой территории. Новорожденных наши доярки у матерей забирают в первый же час. Таким образом, растущий лосёнок в человеке видит мать, а лосиха, которую

Молодые всегда особо послушны

С ЗАЙЦЕМ НЕ ПРОПАДЁМ!

Уже в белых приметах зимы наши предки видели образ пушистого зайца — в хлопьях снега, изморози, инее в избе, клубе белого пара, выходящего зимой из тёплого помещения, мелькали «заинька», «зайка», «зайчик». И в восточном календаре зайчишка осел надолго — он четвёртый знак зодиака, и ему отведён каждый двенадцатый год.

Прогнозы на новый 2011 год благоприятные, нам сулят удачу и счастье. Пользуясь поводом, взглянем внимательно на этого знакомого всем зверька, который с древних времен играет такую заметную роль в жизни людей. Трудно представить себе уголок нашей земли, где бы обошлось без зайцев: на территории России обитает несколько их видов: это и беляк, и русак, и маньчжурский заяц толай и один вид кроликов. Они встречаются и в тундре, и лесотундре, населяют леса и степи. Без них любой пейзаж покажется незаконченным.

Каждый знает зайца с детства, с ранних лет слыша о нём в песнях, сказках, поговорках и поговорках. Он всегда и везде на виду, однако, это первое знакомство, как всегда бывает, поверхностное и не совсем соответствует повадкам животного. Чего стоит поверье о том, что заяц спит с открытыми глазами. Выражения «спать, как заяц», «заячий сон» у всех славян передавали чуткий сон. Утверждение, что он спит с открытыми глазами, исходит от незнания повадок этого животного. На самом деле, ничего подобного — спит заяц с закрытыми глазами. С открытыми он бодрствует и отдыхает на лёжке.

Другое распространённое мнение делает его хорошим семьянином. Сказочный заяц любит свою семью, и ему посвящено немало трогательных сюжетов. Но семейная жизнь папы-зайца не стоит нашего внимания. А родительское по-

ведение зайчихи заслуживает признания и похвалы, она приносит от двух до пяти и даже до девяти зайчат. За лето у неё может быть от двух до четырех выводков.

Однако, исключая период материнства, образ жизни у зайца одинокий. Что же представляет собой его жизнь? Кормиться заяц выходит вечером, в сумерках, или ранним утром. Держится он, как правило, в местах своего рождения. В случае опасности удаляется от обжитых мест не более чем на два километра, затем возвращается назад. По старому суевию, зайцы ежегодно меняют свой пол, но это поди проверь. А вот кролики, в отличие от зайцев, живут колониями в норах по береговым и овражным обрывам. Они настоящие домоседы. Зайцы и кролики в природе не скрещиваются. Кролик и заяц одинаковы по величине и весу, но заяц гораздо активнее и тратит энергии больше. Ещё бы, ведь он мчится со скоростью поезда, спасаясь от хищника! И живёт он в два-три раза дольше своего «расчётливого» собрата. Отчего же? Развитие зависит от двигательной активности, позволяющей реализовать наследственную

Заяц-русак

программу. Двигательная активность пополняет запасы жизненной энергии. И именно благодаря движению, организм зайца восполняет не только потраченное, но и создаёт запас для дальнейшего развития.

На Востоке зайца считают слабохарактерным, безвольным, у нас к нему тоже относятся без уважения: «зайка — немогузнайка, трусишка». Зайцев во сне увидеть — к страхам. Есть ли в том справедливость? С древних времён в своём воображении люди приписывали животным некие качества, свойственные скорее человеку, нежели животному. Причём, это происходило не просто так, а на основании наблюдений за повадками и поведением животных. Все знают, что заяц, прячась от возможной опасности, всегда старается находиться в

кустах или зарослях и поменьше шевелиться, чтобы не привлечь к себе внимание.

Однако, это не везде. Существуют неоспоримые свидетельства того, как заяц вступает в схватку с хищными птицами, отважно защищая свою жизнь. Помимо волка и лисы, врагами зайцев являются орлы, ястребы и коршуны. Обнаружив на земле зайца, пернатый хищник преследует его и затем атакует сверху. Косой бегством стремится в укрытие, но если путь ему отрезан, заяц вступает в схватку. Когда пикирующая птица приближается, заяц падает на спину и встречает врага сильными ударами задних лап, острыми когтями он разрывает грудную клетку и зоб птицы, после чего она погибает. В степных районах Сибири нередко находят погибших таким образом хищных птиц.

«Везучесть» зайца можно объяснить его особыми дарованиями. Для обеспечения его безопасности природа снабдила зайца бдительностью, осторожностью, острым слухом, а самое главное — быстротой ног. Из органов чувств у зайца наиболее развит слух, чему способству-

Заяц-беляк

ют большие подвижные уши. Чем больше уши, тем животное слышит лучше. Для зайца же быстрое распознавание опасности и спасительное бегство — одни из основных способов выживания. Поэтому и уши его так велики. Длинные пушистые уши зайца могут двигаться в разных направлениях и, услышав звук, поворачиваются, чтобы найти его источник. Рекордсмен по длине ушей — американский заяц, или «кожаный кролик» — уши взрослого зверька больше его самого. Но даже этим функция длинных ушей не исчерпывается: большие уши спасают бегущего зайца от перегрева, активно излучая тепло без потери ценной влаги. Это качество даёт зайцу существенное преимущество перед хищниками: именно из-за перегрева те быстро устают и прекращают погоню. А вот у полярных зайцев уши относительно короткие, это уменьшает отдачу тепла.

Нюх у зайцев хорошо развит, но действует лишь на короткое расстояние. Нос и ноздри постоянно в движении. По бокам заячьей мордочки расположены большие глаза, благодаря которым животное может видеть почти на 360° вокруг себя, не поворачивая головы. Зрачки круглые, радужная оболочка — красновато-бурого цвета. Чёрные ресницы хорошо защищают от солнца. Зрение у зайца среднее, он видит лучше в сумерках, чем днем. Чутким органом осязания являются длинные усы. И самое главное, бегун он непревзойдённый. Поднятый с лежки зверёк может бежать со скоростью 50–60 километров в час! Вот как описывает его бег известный русский писатель-натуралист С.Т. Аксаков в своей книге «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии»: «Присев на задние ноги, то есть, сложив их на сгибе, упершись в какое-нибудь твёрдое основание, заяц имеет способность с такою быстротою и силой разогнуть их, что буквально бросает на воздух все свое тело; едва обопрётся он о землю передними лапками, как уже задние дают опять такой же толчок, и бег зайца кажется одною линией, вытянутой в воздухе». Русские поговорки подтверждают: «Без сабаки зайца не поймаешь. Коня положили, да зайца уходили».

Японцы считают, что Заяц — это счастливец, хорошо говорит, талантлив и честолюбив, скромный, сдержанный, добродетельный. Он лунное животное и атрибут всех лунных божеств. Олицетворяет возрождение, возвращение юности, а также интуицию и «свет во тьме». Заяц на Луне появляется в мифологии почти повсеместно и, будучи лунным животным, наряду с собакой и ящерицей, он служит посредником между человеком и лунными божествами. Вот и в русском фольклоре перепел и заяц — Солнце и Луна, которых находит Девица-Заря. И ещё заяц обладает безупречным вкусом. Это зверь очень чистоплотный. На шкуре у зайца нет потовых желёз, потеют и, понятно, пахнут у него только ступни лап. Потовые выделения на ступнях предохраняют лапы от налипания грязи и замерзания снега. Вот почему добудешь зайца в такой полевой грязи, по пуду на каждый сапог налипает, а лапки у него сухие, чистые — хоть вместо кисточки для бритвы применяй.

Даже острое чутьё лисицы редко позволяет ей обнаружить затаившегося зайчонка. Считается, что и зайчиха, возвращаясь к зайчатам для очередной кормёжки, находит их чаще всего только после того, как они дадут след. Гончая тоже, как правило, не чует лежащего зайца, часто пробегает мимо и обнаруживает его лишь тогда, когда встревоженный зверёк поднимется с лёжки, оставив за собой остро пахнущий след. Поэтому даже на открытом месте притаившегося зайчонка обнаружить довольно трудно, к тому же его хорошо маскирует более длинная шерсть на брюшке и боках, делающая его почти незаметным.

Несмотря на такую высокую приспособляемость к условиям местности, из довольно многочисленного потомства к осени выживают лишь немногие зайчата, так что в целом прирост их не всегда ощутим. Это связано с высокой естественной смертностью молодняка от разных причин.

Заяц — большой гурман, он любит морковь, яблоки и капусту, ещё ест разную траву, тонкие побеги кустарников, кору осины, ивы, яблони, семена и ягоды. Зайцы обычно не

нуждаются в воде, потребность в ней они удовлетворяют при поедании сочной травянистой растительности. Иногда приходится наблюдать, как они пьют из дождевых луж в летнее время, но это случается довольно редко. Как и другие растительоядные животные, зайцы нуждаются в добавочном минеральном питании и поэтому почти постоянно ощущают потребность в соли. Вот почему они охотно посещают искусственные солонцы. Иногда лижут оставленные неразбросанными минеральные удобрения, принимая их за соль, и от этого гибнут.

Русак и беляк — наиболее распространённые виды зайцев — хорошо знакомы каждому охотнику. Беляк и русак довольно резко различаются между собой и по местам обитания, и по образу жизни, и по ряду биологических особенностей. Беляк — лесной житель, он водится в самых разнообразных лесах, предпочитая, однако, такие, где есть сечи, зарастающие летом густой и высокой травой, болота с осокой, ельники и, главное, молодые осинники, корой которых он особенно охотно питается осенью и зимой. Русак живёт в открытых местах (поля, степи, заливные луга) и, совершенно избегая глухого леса, заходит лишь в полевые перелески и фруктовые сады.

Где бы вы ни были, наш читатель, заяц вам будет сопутствовать, лиц у него много. У японцев существует поверье, что и волшебники принимают иногда обличье Зайцев, ведущих сумеречно-ночной образ жизни. На свадьбе белорусы изображают скачущего Зайца, а украинцы танцуют танец «заець» со стеблями соломы в зубах наподобие заячьих усов. В русских хороводах Заяц — жених, выбирающий себе невесту. Заяц перебегает дорогу, заманивает в чащу, преследует охотника, его не берут пули (у западных славян) и т.д. У сербов для оберега от Зайца-оборотня охотник должен иметь чёрную собаку без единого светлого пятна. В Зайца обращается и дух, приносящий хозяину деньги (у хорватов). Удачного вам года!

Елена ТИМОХИНА
г. Москва

Фото Виктора КОЗЛОВСКОГО, Георгия СМИРНОВА

У человека болят, гноятся глаза. Длиться это может очень долго. Причём, постоянная резь, слезоточивость, опасения окружающих делают жизнь страдальца невыносимой. Сейчас есть масса средств, чтобы избавиться от этой напасти, а наши деды и прадеды обходились природными средствами.

Каждый, кто поближе к природе, знает, что змей весной меняют кожу. И вам, наверное, приходилось видеть иногда: между густо стоящими деревцами или веточками зажат полупрозрачный чехольчик. Знайте, это змея или уж протискивались здесь, вылезая из старой кожи.

Так вот, наши предки собирали эти чехольчики, сушили их, растирали в порошок, а ещё лучше, сжигали, и этим пеплом посыпали воспалённые глаза. И почти во всех случаях помогало. Об этом старинном рецепте рассказала мне мама и добавила:

— Когда люди видели у кого-то много всяких засушенных кореньев, трав и другое, называли такого человека колдуном или колдуньей. Я ещё захватила это время. А ведь это просто более любознательные, на себе проверившие то или иное снадобье. Вот и мы за советское время потеряли массу народных рецептов.

Пришли новые времена. Сейчас травники — в почёте. И чем больше рецептов старины вспомним, тем меньше надо будет применять химии. Ведь и простуда, и ревматизм, и многие другие хвори лечатся народными средствами. Вот вам и ещё один рецепт.

Как-то по делам службы встречался я с лесниками. Закончили с делами и, по русскому обычаю, присели поговорить «по душам». Люди вокруг многоопытные, вплотную к природе, видящие окружающий мир во всех его проявлениях долгие годы. Один из них рассказывает:

— Заболели у жены суставы. И, самое печальное, достаю лекарства, но не помогают. Совсем мы забедовали. Дай, думаю, вспомню, кто-нибудь когда-нибудь мне о чём-то подобном рассказывал. И вспомнил.

Мой сосед, вечная ему память, когда ещё я был мальчонкой, всё время покряхтывал: «Ох, ножечки мои, ножечки». А потом как-то вижу, чуть не в припрыжку скачет. И мне рассказывает: «Понимаешь, сели мы с мужиками выпивать. А я всё покряхтываю. Вот один и говорит мне: «Чего ты мучаешься. Батяка мой всегда растирал ноги настоящим на перваке можжевельником. Он и сейчас у меня в доме постоянно. Принеси посудинку, отолью и тебе. Лучше, конечно, растирать после бани. Тело-то распарено, быстрее через кожу пройдёт. Но можешь попробовать прямо сейчас. Если в суставах сильно поскрёбывает, попробуй, разотри».

Вылез я из-за стола, взял у него лекарство и растёр колени. И снова — за стол. Сижу, а мне так ногам тепло и здорово — просто чудо. Вот с тех пор и жену лечу, и сам лечусь».

«За жизнь» мы говорили за столиком на взлобке возле дома лесника. У него рядом с собственным немаленьким домовладением и домик матери. А возле того — во всей красе можжевельник метров на пять-шесть высоты. Подошли мы к дереву. Я, как водится, попросил у него прощения, объяснил, в чём дело, ведь и оно — живая душа, поймёт, и отломил пару-тройку веточек. Принёс домой, затолкал их в литровую банку и залил спиртом.

Получился тёмно-зелёный, с приятным запахом раствор. Заноют пальцы на ногах, в бедре заскребёт — тут же им лекарство. И, самое главное, разотрёшь, а пальцы прилипают к коже. Значит, и лекарство так липнет. Здорово становится, приятно и тепло. Не знаю, как кому. А мне помогает. Попробуйте и вы.

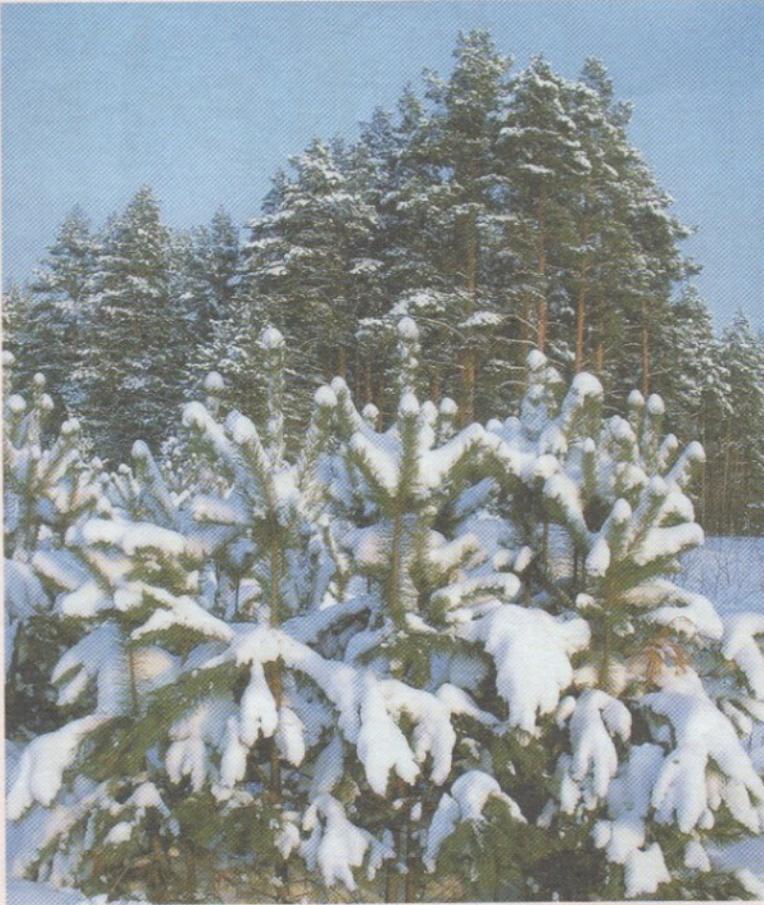
Ломал я веточки осенью, перед днём работника леса. Потом добавлял из другого места зимой.

Виктор РЕДИН
г. Сураж
Брянской области

Фото Елены ЦВЕТКОВОЙ

Во вкусе умной старинны

И ЛЕС, И ЧЕСТЬ

Как уже знают наши читатели, при Союзе писателей России создан общественный Совет по возрождению российских деревень, в работе которого участвует и журнал «Муравейник». В Совет вошли видные общественные деятели, депутаты Государственной Думы, писатели, журналисты, учёные, священнослужители, представители администраций всех уровней, руководители хозяйств, фермеры, сельские учителя. Задача Совета – объединить усилия государства и общества по преодолению тяжелейшей ситуации на селе.

Недавно прошло очередное заседание общественного Сове-

та, на который были приглашены лесоводы страны. Как известно, от лесных пожаров в прошлом году сгорело дотла немало сёл и деревень, пострадали люди. И вообще, от веку в России лес и деревня неразрывно связаны. Они понятия однокоренные (от дерева появилась и деревня). Что же дальше? – об этом шёл разговор.

Заслуженные лесоводы России Д.М. Гиряев, А.И. Зверев и А.И. Писаренко, имеющие за плечами огромный практический опыт, всеми силами – в том числе и своими публицистическими выступлениями в печати, своими книгами – стремятся поправить то плачевное положение, в ко-

торое попало лесное хозяйство России в результате непродуманных перестроек-переломок.

Здесь хочется привести интересное свидетельство Алексея Ильича Зверева, бывшего в 1970-е годы министром лесного хозяйства РСФСР, из его недавней вышедшей в свет книги «Лес и честь»:

«В Совет Министров РСФСР пришло письмо с Дона. Приведу его полностью.

«Дорогой Михаил Сергеевич! Требуется твоё вмешательство, чтобы спасти остатки лесов в верхних районах Дона. Лесхозы «хозяйничают» и вырубают их, ссылаясь на Министерство лесного хозяйства, так безжалостно, что если их сейчас не остановить, то в ближайшие годы у нас будет «зона пустыни».

Рубят и не сажают ничего, кроме чахлой сосны, которая не имеет деловых качеств и в старости. Вырубают и берёзу в колках, разрушая защитную зону и предоставляя широкую дорогу придонским пескам.

Лесхозам надо помочь современными инструментами древонасаждения, а ещё лучше, если ты обяжешь Министерство леса послать к нам авторитетную комиссию лесоводов, чтобы она на месте разобралась со всеми вопросами».

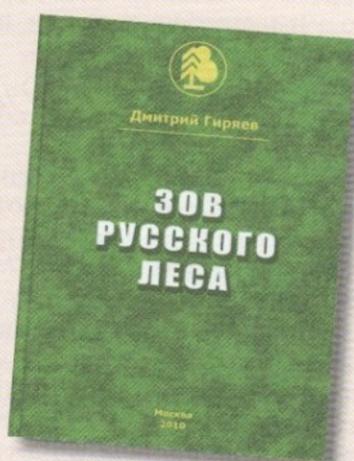
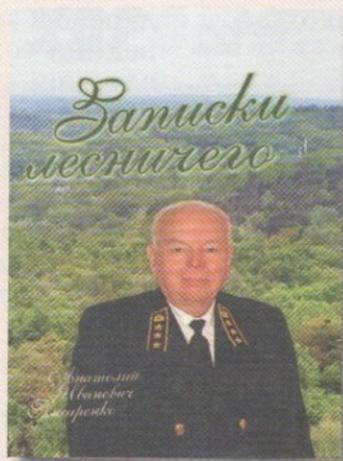
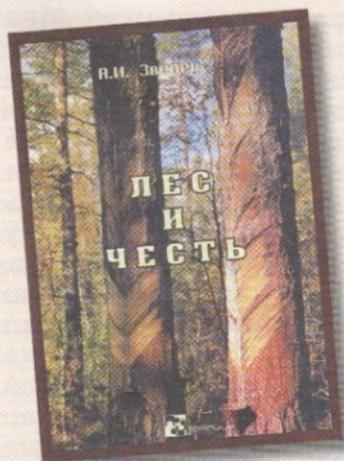
Письмо написал Михаил Александрович Шолохов Председателю Совета Министров РСФСР Михаилу Сергеевичу Соломенцеву. В нём поражает точность и конкретность выводов писателя, непоказная забота о донских лесах. Я получил письмо М. Шолохова с резолюцией Председателя Совета Министров: «Звереву А.И. Прошу с выездом на место разобраться, принять необходимые меры и о результатах доложить Совету Министров РСФСР. Срок – 1 месяц».

В этой истории важно обратить внимание на два момента. Во-первых, реакцию власти – быструю и твёрдую, нацеленную на конкретный результат. Ровно через месяц я докладывал правительству о прекращении вырубок, уменьшении ежегодных лесосек, реконструкции лесонасаждений, техническом перевооружении лесных хозяйств Дона. И второе. Выводы и наблюдения выдающегося писателя, как видим, носили не хуторской, не

ропольского краевого управления лесного хозяйства, затем работал в Москве, занимал ответственные должности, был заместителем министра лесного хозяйства РСФСР. С 1998 года по настоящее время А.И. Писаренко – президент Российского общества лесоводов. В том, что это общество сохранилось в наше непростое время и ведёт

ром нескольких книг стихов и прозы. Он давний друг журнала «Муравейник», регулярно публикуется на его страницах. Читателям особенно пришлось по душе его очерк о встрече в 1950-е годы с матерью Сергея Есенина и его самобытные заметки на тему: «Александр Пушкин и русский лес».

Его жизненный и профессиональный опыт – лесник, лесничий, директор лесхоза, начальник Рязанского областного

местный характер. Они позволили нам взглянуть ответственно на все проблемы лесного сектора России, особенно в малолесной зоне».

Не правда ли, поучительная история в свете нынешних дней?

Мне приходилось не раз бывать на Дону, любоваться дубравами и сосновыми борами в окрестностях станицы Вёшенской – это зримый результат постоянной заботы великого писателя.

Знаком был с Шолоховым и Анатолий Иванович Писаренко, начинавший свой трудовой путь в Степновской научно-исследовательской лесной опытной станции в Ростовской области. В 1960 году был назначен главным лесничим Став-

большую работу – такую, например, как издание серии книг о выдающихся лесоводах России, переиздание шедевров лесоводческой науки, воспитание у молодёжи любви к лесным богатствам России, организуя совместно с Рослесхозом юниорские конкурсы «Подрост» и многое, многое другое – прямая заслуга Анатолия Ивановича Писаренко. А его книга «Записки лесничего» интересна не только специалистам лесного хозяйства, но и всем любителям родной природы.

«Зов русского леса» – так назвал свою новую книгу Дмитрий Минаевич Гиряев. Слово «новую» здесь к месту – известный лесовод является членом Союза писателей России, авто-

управления лесного хозяйства, ответственные посты в министерстве – по-прежнему востребован, Д.М. Гиряев продолжает трудиться в Совете ветеранов лесного хозяйства России. Как раз в эти дни Дмитрию Минаевичу исполняется 85 лет. От всей души пожелаем ему крепкого здоровья, бодрости, оптимизма, неуываемой творческой энергии!

«Лес и честь», «Записки лесничего», «Зов русского леса» – хорошие названия у этих содержательных, по-доброму светлых и поучительных книг. И как три богатыря, поборники леса и чести, стоят их авторы на страже лесных просторов России.

Николай СТАРЧЕНКО

Мой приятель Фёдор Коротаяев когда-то играл на гармонии. И неплохо играл, его даже на свадьбы приглашали. Жил он в Кировской области, в деревеньке, сложившейся в вятских лесах из простого народа, которому хоть по косе брусом води, хоть топором стучи – он петь-плясать пойдёт.

Однажды ранней осенью Фёдора пригласили на свадьбу в соседнюю деревню. Если к ней идти через лес, то километров пять, а в обход леса,

ИГРАЙ, ГАРМОНЫ!

по проезжей дороге, целых десять будет. Фёдор лет с семи ходил с ребятами на охоту, лес знал хорошо. Тепло, светло – кого бояться? Повесил он гармонию на плечо и зашагал.

Кленовые листья светятся, как фонари. Под деревьями полно грибов. Ежи шуршат в кустах, мышей пугают. И вдруг разверзлись заросли кустов и навстречу Фёдору – мать честная! Господи помилуй! – вышла бурая медведица. Увидела человека, встала на задние лапы и го-

ловой замотала, рыча. Бежать от неё бесполезно. На вид неуклюжа, а

лошадь в лесу догонит.

Сделала медведица шаг-другой навстречу Фёдору – и обомлел он от испуга. Снял гармонию с плеча, хотел на сосенку взбираться. Двухрядка издала тоскливый звук, и косолапая усталилась на инструмент чёрными глазками.

Фёдор, инстинктивно поняв, в чём его спасение, сел на поваленное дерево и заиграл «страдания». Медведица тоже присела, внимательно слушая, и, казалось, в такт покачивала головой. Поиграв с четверть часа, Фёдор встал, поклонился. И «мадам Топтыгина» встала и двинулась к музыканту – может быть, чтобы обнять его за хорошую игру. Перепуганный Фёдор снова уселся и стал играть всё подряд: и матаню, и вальсы – что знал и чего не знал, сочинил на ходу. Только привстанет – и медведица поднимается. Потом он начал петь. Весь репертуар исполнил: русские народные, блатные, хороводные – даже детские песенки вспомнил. Медведица всё прослушала, пофыркивая от восторга.

Так прошла ночь. И лишь с рассветом, когда руки Фёдора онемели от усталости, а голос охрип, медведица встала, не дожидаясь антракта, махнула лапой – мол, ну тебя, надоел – и пошла восвояси.

С той поры Фёдор перестал играть на свадьбах и повесил гармонию в сарае на гвоздь.

Геннадий АЛЕКСАНДРОВ
г. Железногорск
Курской области

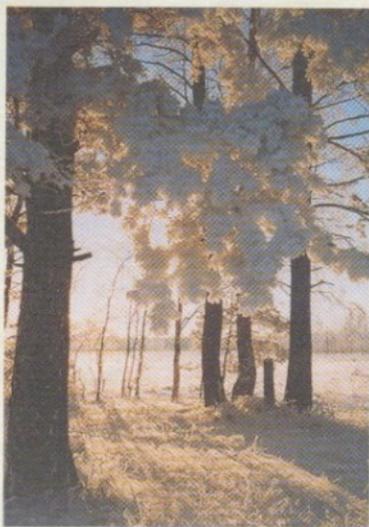

Не могу припомнить имени одного японского поэта прошлых времён. Он писал наивные коротенькие стихотворения, каждое из которых начиналось словами «Как хорошо...». Жизнь этого сочинителя была, по-видимому, не сладкой. Но люди по-разному смотрят на жизнь. Одни страдают и мучаются по всякому поводу, другие же во всём ищут повод порадоваться. Наверное, многие бы считали себя самыми несчастными людьми, окажись они в голоде и холоде, а он, этот сочинитель, радовался тому, что его после долгого пути в зимнюю ночь приютили в тёплой хижине и накормили ужином — горстью риса и кусочком рыбы. Он был счастлив, когда, зашивая очередную дыру на своей одежде, вдруг нащупывал под подкладкой затерявшуюся мелкую монету. Был счастлив, когда первый снег выпадал на ещё не готовую к нему зелень трав и кустов, когда полная загадочного ночного света луна золотила цветущие вишнёвые сады. Он радовался жизни и дарил эту радость людям в своих трогательных, ненадуманых и нерифмованных стихах.

Как хорошо проснуться февральским утром, когда низкое восходящее солнце неторопливо наполняет комнату сквозь узорные от мороза стёкла окна то ли жёлтым, то ли розовым светом. Мой верный ягдтерьер Бес ещё сопит, свернувшись калачиком в продавленном кресле и глубоко спрятав длинный нос в широких лапах. Снегири в искристой мгле утра высвистывают нежными голосами скорые лютые

морозы. Сверкающая белым кафелем печь-голландка ещё дарит комнате последнее своё тепло. Как хорошо... Снегири за окном спархивают с рябины, и с веток медленно сыплется розовый иней. На их место слетает

КАК ХОРОШО...

откуда-то сверху пухлая ворона. Она стряхивает столько инея, сколько не смогли всей стайкой снегири. Ветки и красные гроздья ягод качаются нехотя в первых солнечных лучах и замирают. Ворона долго наблюдает за улетевшими снегирями, не пожелавшими принять её в свою компанию, потом немного наклоняется набок, чуть растопыривает крылья и протяжно, с обидой кричит им вслед что-то ругательное.

Бес поднимает голову, смо-

трит в окно, потом на меня, медленно разворачивается в кресле, выпрастывая на сторону все четыре лапы, и потягивается, ощерив в сладкой улыбке передние зубы.

— Пойдём гулять? — спрашиваю я, заранее зная его последующую реакцию.

Мгновение — и он готов прыгнуть с кресла. Мордашка его становится серьёзной, словно ему предложили стоящее дело, и сворачивается набок, заинтересованно сверкая глазами.

— Пойдём? — повторяю я, ожидая продолжения.

Сомнения отброшены. С устремленными назад и плотно прижатыми к голове ушами собака срывается с кресла, в два прыжка оказывается у меня на груди, лижет шершавым языком всё, что может достать: мои пальцы, ладони, нос, подбородок...

Всё! Сдаюсь! Подъём!

Больше всего Бес любит куски со стола, свою сестру Насту, охоту на лис и прогулки. Даже, когда приходится поджимать поочерёдно одну за другой заледеневшие лапы, а нос почти не различает запахов на морозном снегу.

Мы выходим из дома и спускаемся по крутой улочке мимо палисадников и огромных, до неба, вётел, выбеленных инеем, словно для святого праздника. Мы идём по тропинке, проложенной людьми и размеченной собаками, через Кудьму, снежные поля, которые большую часть года бывают заливными лугами, к Волге, которая теперь мало чем отличается от лугов. Мы идём,

и каждый из нас занят своим делом. Я думаю о японском поэте, его далёкой родине, и на ум снова приходит: «Как хорошо...». А Бес увлечённо разгадывает кроссворды собачьих меток, изредка вписывая в них свои «слова». И только редкое карканье ворон в вершинах могучих тополей отвлекает нас от этих важных занятий.

Вороны садятся в кроны деревьев перед морозом. И каркают на север тоже к холоду. Но не сидится воронам в тополях. Вот одна из них срывается с ветки, за ней другая, а за ними и три остальные. Реденькой стайкой они не спеша летят вдоль Кудьмы. Летят вороны молча, и только слышно, как упруго машут в стьлом воздухе их чёрные крылья. Деревня тонет в снегах и морозной дымке, и вороны кажутся сказочными посланниками, несущими важную весть из тридевятого государства о том, что уже близка весна света, а там и весна воды; о том, что поморозят ещё морозы, и постоят белыми столбами над печными трубами дымы, но тепло уже отворяет и в наши северные края невидимую глазом Зелёную дверь.

Вж-ж-ж-жжих!

Что это? Словно порыв ветра разбрасывает в стороны ворон и заставляет их разом загальдеть на все лады. Неведомо откуда взявшаяся пепельно-серая птица молча рассекает стайку и, ловко крутанувшись в воздухе, обращается ко мне светлым брюшком. Этот стремительный переворот и мгновенное изменение окраски ошеломляют — птица становится почти невидимой на

фоне неба. Кажется, что она исчезла, испарилась, как в фокусе-покусе. Однако так кажется только мне, у ворон на этот счёт совершенно иное мнение. Одна из них, устремившись было к земле, начинает вдруг дёргаться, махать беспорядочно крыльями, и в следующее мгновение я понимаю, что ворона больше не принадлежит себе. Ястреб, — а эта серая птица, несомненно, была ястребом-тетеревятником — уверенно продолжает свой полёт, цепко держа в мощных лапах трепыхающуюся жертву. Я смотрю, не зная, как ко всему этому отнестись. Если бы на месте вороны была горлица или певчая птичка, я, как учат сказки, считал бы ястреба злым волшебником или коварным и безжалостным исполнителем его воли. Но жертвой была ворона, а про такой случай в сказках ничего не сказано. Мало того, оставшиеся невредимыми четыре её подруги начинают так истошно галдеть и мельтешить вокруг ястреба, что он, видимо, смущённый своим поступком, слегка разжимает когти. Этого оказывается достаточно для побега пойманной птицы. Кое-как несчастная долетает до ближайшего тополя и усаживается, нахохлившись, на толстый, корявый сук. Потеряв дичь, охотник делает несколько грациозных па под неумолкаемую «овадию» ворон и присаживается на тот же тополь с другой стороны ствола. Его когтистые лапы жёстко обхватывают ветку, длинный полосатый хвост настороженно свешивается, а жёлтый глаз с выражением взирает на ворону. Та же не обращает на сидящего

ястреба никакого внимания — такой он ей не страшен.

Ястреб ещё долго переступает по ветке, перелетает с одной на другую в надежде спугнуть свою «подругу» и вновь атаковать её в воздухе. Но ворона игнорирует все его уговоры и угрозы. В конце концов ястреб срывается и, крикнув на прощанье резкое «кья-кья», плавно скользит среди ветвей, вылетает на простор и серой стрелой мчится в сторону деревни. До чего же он красив в полёте!

Не пройдя и трети пути до Волги, мы с Бесом возвращаемся домой. Теперь я думаю о птицах. Ястребу трудно добывать пищу зимой, и он опускается до охоты на сорок и ворон. Изловив хотя бы одну из них, он спасает многих певичих птичек, чьи гнезда вороны обязательно и с удовольствием разоряют в начале лета — воруют яйца и птенцов. Вот тебе и злой волшебник! Жестоки законы природы по отношению к слабым, но, оказывается, и у них есть защитники. Пусть и невольные. Я вспоминаю, что в тундре хищных птиц называют «гусиными пастухами». Это потому, что рядом с их гнездами, которые надёжно защищаются от врагов — пещцов и поморников, поселяются утки, кулики, казарки и другие гуси. И никогда остроклювый хищник не трогает своих соседей. Значит, есть в этих целесообразных законах и какая-то высшая справедливость. Как хорошо...

Анатолий МОЖАРОВ
Московская область

Фото Елены ЦВЕТКОВОЙ

XXIX МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

23-27 ФЕВРАЛЯ

МОСКВА, ВВЦ
ПАВИЛЬОНЫ 75, 69

2011

ОРГАНИЗАТОР:
ЭКСПОДИЗАЙН

РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ
КОМПАНИЯ «ЭКСПОДИЗАЙН»

Тел./факс: +7 (499) 181-44-74; +7 (495) 258-87-66
www.hunting-expo.ru | hunter@expo-design.ru

НАРОДНАЯ ВЫСТАВКА РОССИИ

В МЕТЕЛЬ НА ЛИСЬЕЙ СВАДЬБЕ

С утра мело так сильно, что ни о какой охоте не могло быть и речи. Но часам к десяти метель притихла, и я затомился — пропал один из последних выходов зимнего сезона. Тут, как нельзя кстати, заехал знакомый шофёр, и я упросил его отвезти меня километров за десять от посёлка.

За то время, что собирался и ехали, погода переменилась: поднялся ураганный ветер, повалил такой густой снег, что шагах в сорока ничего не было видно.

Я вышел из автомашины в чистом поле, и порыв ветра чуть было не сбил меня с ног.

— Да брось ты эту охоту, гляди, что

делается... — пытался вразумить меня приятель.

«А, может, и вправду вернуться домой?»

Заметив мои колебания, приятель добавил:

— В таком бурене и сгинуть недолго.

Но во мне уже заговорило упрямство, мешающее услышать голос рассудка. Кое-как облачившись в маскировочный костюм и зарядив ружьё, я шагнул с дороги в поле. И уже через несколько минут пожалел, что не послушался совета — какого зверя найдёшь в такую погоду? Но машина ушла, и мне ничего не оставалось, как, наклонившись далеко вперёд и прикрыв

лицо перчаткой, идти в неизвестность.

Прошло с полчаса, а, может, больше. Буран всё так же свирепствовал и, казалось, конца ему не будет. Я машинально передвигал ноги, успокаивая себя тем, что вот, вскорости, доберусь до лога, там будет потише, там, среди сосен и елей, может и зайчика отыщу.

Какое-то шестое чувство подсказало мне, что я не один в этой снежной круговерти. Я повернул голову и увидел лисицу, которая так же, как и я, боролась со стихией. Хвост её трепетал, как флаг на сильном ветру, длинная шерсть была всклокочена. Меня, в белом одеянии, она не видела, хотя и разделяли нас шагов двадцать. Я смотрел на неё, забыв, что на плече висит ружьё, и мне казалось, что я вижу сон или какой-то кинофильм.

Лисица на моих глазах легла, рядом с ней из снега приподнялись и вновь

пропали ещё две лисьи головы. И тут до меня дошло, что всё виденное — реальность, что я попал на лисью «свадьбу».

Я не двигался, боясь, что они меня обнаружат, но ветер по-прежнему гудел, как реактивный двигатель, и лисицам явно было не до меня. Переждав немного, я шагнул в их сторону. Стремительно летящий в лицо густой снег мешал точно определить расстояние до лисиц. Сорок? Тридцать? А, может, уже и двадцать метров?

Одна лисица вдруг привстала из снежной постели и уставилась на меня. Надо стрелять. Я взял её на мушку, но сильный ветер, отбрасывая «вертикалку» в сторону, мешал точно прицелиться. Ружьё ходило ходуном, словно в руках у пьяницы. Но я осознавал, что долго так продолжаться не может, лисица вскоре заподозрит неладное.

Уловив, когда ветер, буквально на секунду, стал чуть тише, я «упёр» мушку в зверя и нажал на спуск. Но налетевший с ещё большей силой порыв качнул ружьё в сторону, и дробь хлестнула рядом. За гулом ветра выстрела я не услышал.

Зверь крутнулся на месте и бросился прочь. Почувяв неладное, привстала другая лисица. На этот раз я как-то умудрился попасть в неё. Она забилась на снегу и вскоре затихла. Третья, напуганная этой сценой, быстро исчезла за снежной пеленой.

Ураганный ветер всё так же с силой бросал снежные заряды, гася всякие чувства, и когда я поднимал трофей, то даже не ощутил радости. Только проскользнула мысль: а ещё сомневался, идти ли на охоту...

Анатолий ГУЛЯЕВ

пос. Локоть
Брянской области

Фото Сергея ТИШКЕВИЧА

Дорогой «Муравейник»!

Вот и прошёл год, как ты вошёл в мой дом. А год был добрым и счастливым, потому что он прожит был с тобой, дорогой журнал! В течение этого времени был со мной рядом, как верный друг и в праздники, и в ненастье, избавлял от печали, от гнетущих тревог, не пускал в мой дом беду. Верный друг, ты принёс мне надежду, мечту, любовь, счастье!

Милый журнал, уважаемый Николай Николаевич, уважаемые сотрудники журнала, поздравляем Вас с Новым Годом! Здоровья Вам на года, мира, дружбы. Хочу пожелать в Новом Году хорошее, то что другу можно пожелать. Пусть в новом году свершится то, что Вами задумано было. Пусть для Вас всех наступающий год войдёт счастливым, удачным годом.

С уважением, ваш читатель

Кадрия БАЙБИКОВА
г. Чистополь
Республика Татарстан

Уважаемый Василий Михайлович Песков! Мы, читатели Жастковской библиотеки Суражского района Брянской области очень любим Вашу рубрику в журнале «Муравейник». Очерки, рассказы, фотографии рассматриваем с удовольствием. Ваши книги, подаренные в библиотеку, перечитываем по нескольку раз. Помним встречи с Вами на границе с Белоруссией в 2001 году у памятника кавалеристам и в 2006 году, когда Вы приезжали на празднование 300-летия Осинки – родной деревни нашего земляка Н.Н. Старченко,

главного редактора журнала «Муравейник»

Мы очень Вам благодарны за то, что воочию, вживую делились с Вами. Мы это запомним на всю жизнь. Спасибо Вам за то, что Вы есть. Живите ещё долго-долго, приносите радость людям своим творчеством, своими встречами на страницах журнала «Муравейник».

Читатели и жители
д. Жастково
Брянской области

Дети нашего класса журнал «Муравейник» читают от корки до корки. Любят его за богатый познавательный материал, прекрасные иллюстрации, за обращение к поэтам-классикам.

Выяснилось, что о муравьях мы знаем мало. Стали изучать литературу, наблюдать за жизнью муравьёв. Летом прошлого года ещё раз побывали у своих друзей — огородили муравейники. Планируем с учащимися выступить в районной газете, хотим привлечь внимание к муравьям и муравейникам жителей

нашего района. Там, где высятся муравейники, лес здоровый и чистый. Поэтому бережное отношение к муравейнику – одно из первых правил общения с лесом. Пусть это поймут и дети, и взрослые.

Р.Г. МУЛЛЯРОВА
г. Янаул
Республика Башкортостан

Здравствуйтесь, работники редакции журнала «Муравейника». Пишет Вам бабушка Малкина Мария Филипповна и моя внучка Настенька. Внучка два года как переехала к нам жить из деревни – школы закрываются. Внучка очень любит читать. Посещает все библиотеки в нашем районе. Она случайно познакомилась с журналом «Муравейник». Теперь каждый раз несёт нам с дедом читать. Вся наша семья восхищена вашей работой. Только за 2009 год журналы не поступали в библиотеки, так как они организовали подписку не через почту, а через другую фирму, которая обанкротилась – и читатели лишились журнала. Такая вот неудача. *(Не верьте дорогие читатели, всяким фирмам и фирмочкам – подписывайтесь на наш журнал только по Каталогу Агентства «Рекс-печать».* – Ред.).

В библиотеке филиала № 7 проводился конкурс «Твой любимый журнал». Настенька выбрала «Муравейник».

С добрыми пожеланиями – семья Малкиных. Здоровья всем в Новом Году!

МАРИЯ ФИЛИППОВНА
и **НАСТЕНЬКА**
г. Саранск

Сам Видел

В плену у снега
(читайте на 11-й стр.)

Фото Алексея БЕЗРУКОВА

Индексы: 73233, 48558 (годовой)

